

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД

«О макроэкономической ситуации в государствах – членах Евразийского экономического союза и предложениях по обеспечению устойчивого экономического развития»

Москва
2020

Содержание

Аналитическое резюме	3
1. Преодоление последствий пандемии и перспективы экономического развития 8	
1.1. Оценка экономических последствий распространения новой коронавирусной инфекции для мировой экономики и государств – членов ЕАЭС.....	8
1.2. Эволюция сценариев и прогнозов развития мировой экономики в 2020 году.....	12
1.3. Вызовы и риски восстановления мировой экономики и государств – членов ЕАЭС.....	16
1.4. Перспективы экономического развития государств – членов ЕАЭС	20
2. Создание предпосылок для опережающего экономического развития ЕАЭС в посткризисный период.....	27
2.1. Факторы экономического роста и его интенсификации в государствах – членах ЕАЭС	27
2.2. Роль технологических инноваций в ускорении роста.....	30
2.3. Формирование финансовой системы, ориентированной на экономический рост.....	36
2.4. Укрепление связи между экономической и социальной политикой в рамках ЕАЭС.....	40
Приложение 1. Анализ влияния инноваций на темпы экономического роста	52
Приложение 2. Роль финансовой системы в экономическом развитии государств – членов ЕАЭС	56

Аналитическое резюме

Распространение пандемии при текущем уровне глобальной экономической связанности вызвало беспрецедентные по масштабу эффекты для мировой экономики в целом и, соответственно, для всех участников мирохозяйственных связей, в том числе, повлияв на экономическое развитие государств – членов ЕАЭС. Для борьбы с распространением коронавирусной инфекции были приняты беспрецедентные меры: введение ограничений на передвижение людей и работу предприятий, что в свою очередь привело к резкому и сильному сокращению как спроса, так и предложения. В дополнение к сложной эпидемиологической ситуации произошло падение мировых цен на нефть до минимума за последние 18 лет.

Пандемия пошатнула глобальную экономическую модель, вскрыла уязвимые места национальных экономик, обострила социальные конфликты и на сегодняшний день изменила условия функционирования хозяйствующих субъектов и потребителей. Необходимость переосмысления и возможной коррекции баланса между самообеспеченностью и глубокой взаимозависимостью экономик стала одним из аспектов дальнейшего экономического развития, с которым столкнулись страны мира в условиях пандемии. Влияние пандемии на мировую экономику оказалось более существенным, чем изначально предполагалось, в силу более затяжного применения ограничительных мер, снижения производительности труда.

Экономическое развитие на текущем этапе происходит в условиях резкого скачка уровня неопределенности. Это привело к значительному ухудшению прогнозов международными организациями и сокращению горизонта и увеличению дисперсии прогнозов. Прогнозы роста мировой экономики в 2020 году вплоть до I квартала 2020 года оставались в положительной зоне и с начала следующего квартала резко были пересмотрены в негативную сторону, достигнув минимального значения в -5,2%. Синхронное возвращение стран мира к положительным темпам экономического роста осложняется разным временем их вхождения в новую фазу роста заболеваемости, а также различным уровнем эффективности предпринятых мер по пресечению распространения пандемии.

Повторное введение ограничений в ряде государств в связи с ростом заболеваемости в разной степени наблюдается с конца III квартала 2020 года. В III квартале 2020 года наблюдается постепенное улучшение прогнозов роста мировой экономики до -4,5% в 2020 году в связи с более позитивными ожиданиями восстановления экономик США и Китая, где, согласно последним прогнозам ОЭСР, темпы роста ВВП по итогам 2020 года могут составить -3,8% и 1,8% соответственно. В 2021 году прогнозируется более высокий рост мировой экономики по сравнению с прогнозами до пандемии в 5,0%, что свидетельствует об ожиданиях достаточно быстрого посткризисного восстановления экономической активности.

Прогнозы экономического роста государств – членов ЕАЭС также были существенно пересмотрены уже в конце I квартала 2020 года. По итогам 2020 года ожидается, что темпы прироста ВВП ЕАЭС сократятся на 3,9%, а в 2021-2023 годах ожидается рост на 3,2%, 3,1% и 2,5% соответственно в результате восстановления внутреннего и внешнего спроса. Риски экономического роста в среднесрочном периоде остаются крайне неопределенными и с большей вероятностью смещены в негативную сторону, так как любое ухудшение внешних условий приведет к увеличению рисков для роста экономик ЕАЭС, в первую очередь стран-нефтеэкспортеров.

По характеру и масштабу мер поддержки экономики и населения текущий кризис значительно отличается от кризиса 2008-2009 гг. В отличие от мирового финансового кризиса 2008-2009 гг. в текущих условиях большинство стран с формирующимся рынком прибегли к смягчению денежно-кредитной политики и бюджетно-налоговой политики. Осознавая долгосрочный характер перемен, правительства многих стран реализуют не только краткосрочные меры поддержки населения и бизнеса, но также и меры, ориентированные на среднесрочную поддержку отраслей экономики. Развитые страны предприняли беспрецедентные по своему объему меры поддержки экономики.

Важным фактором восстановления экономики и выхода на траекторию устойчивого экономического развития становится научно-технический прогресс. Поэтому на первый план выходит задача определения приоритетных направлений экономического развития. Для группы развивающихся стран, в которую входят государства – члены ЕАЭС, значимый эффект на экономический рост также оказали затраты на исследования и разработки, количество исследователей в области НИОКР и экспорт высокотехнологичных товаров. В связи с большим пространством для инновационной деятельности развивающиеся страны получают больший экономический эффект от реализации технологических инноваций. Соответственно, для стимулирования экономического роста на душу населения необходимо уделять внимание политическим стратегиям, способствующим развитию научно-технического прогресса, стимулированию инноваций и становлению механизмов внедрения результатов научных разработок в производственные процессы. Необходимо создание устойчивой экономической

среды для способствования укреплению связи между инновациями и экономическим ростом.

Правительство может стимулировать инновации, предоставляя подходящую среду и устраняя барьеры для фирм, которые готовы инвестировать во внедрение инноваций в собственные и другие производства. Также необходимы шаги со стороны государства, которые могут напрямую поддерживать инновации путем поощрения частных инвестиций в исследования и инновации (налоговые льготы и гранты, связанные с инновациями).

Разумно применение дифференцированной политики на уровне секторов в зависимости от конкретных требований к развитию каждой из стран Союза. Комбинация целей и инструментов должна быть адаптирована к уровню развития страны, сильным и слабым сторонам ее инновационной системы, поэтому она должна варьироваться как в зависимости от страны, так и во времени.

Необходим вывод экономик на траекторию опережающего роста на основе нового технологического уклада, что требует изменения экономической политики и повышения эффективности как государственного управления, так и деятельности частных предприятий. Стратегия, направленная на достижение опережающего развития в странах Союза, основывается на создании новых высокотехнологичных производств или расширении существующих с точки зрения их инновационности, то есть делается упор, в том числе с финансовой стороны, на развитие перспективных производственно-технологических комплексов.

Определение приоритетных направлений для ускорения экономического развития должно базироваться на глобальных трендах технико-экономического развития и национальных конкурентных преимуществах. К приоритетным направлениям научно-технологического развития можно отнести следующие: современные информационные технологии; биотехнологии (молекулярная биология, геномная инженерия, клеточные технологии); нанотехнологии; цифровые и лазерные технологии; ракетно-космическая промышленность; системы спутниковой и оптоволоконной связи; современные экологически чистые технологии.

Дальнейшее развитие финансовой системы государств – членов ЕАЭС будет вносить положительный вклад в динамику ВВП. С точки зрения реализации интеграционного потенциала большое значение имеет упрощение взаимного доступа на финансовые рынки.

Поддержанию устойчивого экономического роста, реализации структурной трансформации экономик государств – членов ЕАЭС также способствует совместная работа региональных финансовых институтов. Помимо кредитов, грантов международные институты развития в своей деятельности используют и другие инструменты. Например, Европейский банк реконструкции и развития и Азиатский банк развития могут оказывать поддержку проекту за счет приобретения доли в нем. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций в апреле 2019 года принял стратегию инвестирования в капитал.

Со стороны международных институтов основной объем средств на поддержку экономик в ответ на последствия распространения коронавирусной инфекции был получен от МВФ, Всемирного банка, Азиатского банка развития и Азиатского банка инфраструктурных инвестиций. От ЕФСР кредит среди государств – членов ЕАЭС в связи с последствиями коронавирусной инфекции по состоянию на начало ноября 2020 года был перечислен только в Беларусь.

В рамках перехода к новому технологическому укладу ключевым фактором конкурентоспособности становится человеческий капитал. В этой связи перед государством встает целый ряд задач: переориентация системы образования на новые нужды будущего рынка труда, разработка технологии массового воспитания талантов, развитие системы дополнительного образования и смены квалификации для взрослых людей, развитие системы здравоохранения с вовлечением населения в превентивную медицину, обеспечение социальных лифтов, налаживание системы адресной социальной помощи.

Уровень государственных расходов на развитие человеческого капитала в государствах – членах ЕАЭС остается ниже уровня развитых стран, что не позволяет использовать потенциал социальной сферы для ускорения экономического роста. В большинстве развитых стран расходы на образование, здравоохранение и культуру составляют порядка 15% ВВП, тогда как в ЕАЭС только 8%.

Рост неравенства и бедности ввиду пандемии будет тормозить экономический рост. Предпринятые меры прямой адресной поддержки населения несколько сгладили эффект снижения доходов ввиду введения ограничительных мер, однако ожидается, что по итогам 2020 года доля населения, находящегося за чертой бедности, возрастет, что оказывает негативное давление на экономический рост за счет нескольких факторов. Во-первых, за счет меньших возможностей бедного населения получить более качественное образование, услуги здравоохранения, таким образом, качество человеческого капитала в целом в стране снизится. Во-вторых, за счет роста нагрузки на бюджеты со стороны социальных расходов. В-третьих, за счет попадания в «ловушку бедности».

В целом решение проблемных вопросов в социальной сфере (безработица, низкая производительность труда, высокий уровень бедности), а также модернизация системы образования и социальной инфраструктуры в государствах-членах способны дать значительное ускорение экономического развития и повысить инклюзивность экономического роста. Сферы общих проблем стран ЕАЭС – это поле для возможного взаимодействия: так, к примеру, учитывая свободное обращение товаров в рамках Союза, повышение эффективности логистики могло бы быть выгодным для всех государств-членов. В свою очередь, те аспекты инклюзивного роста, в которых некоторые из стран ЕАЭС достигли успехов, а другие испытывают отставание, также открывают широкие возможности взаимодействия в форме обмена опытом. Например, прикладное

значение для государств-членов может иметь опыт Республики Беларусь в обеспечении доступа к широкополосной сети Интернет или успехи Казахстана в обеспечении равенства между молодыми и опытными работниками на рынке труда.

1. Преодоление последствий пандемии и перспективы экономического развития

1.1. Оценка экономических последствий распространения новой коронавирусной инфекции для мировой экономики и государств – членов ЕАЭС

Пандемия пошатнула глобальную экономическую модель, вскрыла уязвимые места национальных экономик, обострила социальные конфликты и на сегодняшний день изменила условия функционирования хозяйствующих субъектов и потребителей (возможно, 2020 г. станет концом модели, ориентированной на перманентный рост потребления). С учетом текущей динамики заболевающих пандемия далека от завершения, все больше стран переживают рост заболеваемости коронавирусом после смягчения и частичной отмены карантинных мер, вводят повторно жесткие ограничительные меры. Также остаются риски возникновения новых вирусов и эпидемий, что говорит о необходимости экономик подстраиваться к новым реалиям и вносит долгосрочные коррективы в жизнь людей.

Закрытие границ привело к разрыву глобальных цепочек добавленной стоимости. Таким образом, наиболее открытые экономики, активно встроенные в глобальные цепочки добавленной стоимости, пострадали в наибольшей степени. Высокая доля сферы услуг в экономике также сыграла роль в масштабах падения: в наибольшей степени пострадали услуги, требующие непосредственного присутствия клиента, а также вся сфера туристического бизнеса. С учетом того, что в данной отрасли значительную долю занимают малые и средние предприятия, они и стали основными пострадавшими от пандемии. В связи с этим на макроуровне страны, где малый и средний бизнес обеспечивает меньшую долю экономики (в том числе Россия), испытают меньший спад.

Далеко не весь бизнес пережил период жестких ограничительных мер. Несмотря на поддержку государства, стоит ожидать сокращения количества фирм после прекращения действия мер поддержки, в том числе ввиду растянутого во времени восстановления спроса (существует риск сохранения спроса на более низких уровнях по сравнению с 2019 годом). Сокращение рабочих мест и активизация цифровизации и автоматизации в ближайшем будущем приведут к росту безработицы в мире, что обострит проблему бедности и усугубит проблему неравенства, нивелировав таким образом прогресс, достигнутый в данном направлении в последнее десятилетие.

Рынок труда претерпевает значительные изменения. По оценке Международной организации труда (далее – МОТ), сокращение отработанных часов

в I квартале 2020 года составило 5,4%, во II квартале – 14% по сравнению с IV кварталом 2019 года¹. 93% всех работающих проживает на территориях стран, которые ввели ограничительные меры в связи с распространением коронавирусной инфекции. Текущий кризис в большей степени ударил по занятым женщинам ввиду того, что они составляют большую часть занятых в наиболее пострадавшей сфере услуг. МОТ не ожидает полного восстановления рынка услуг к концу 2020 года, ситуация по-прежнему остается крайне неопределенной.

Влияние пандемии на мировую экономику оказалось более существенным, чем изначально предполагалось, в силу более затяжного применения ограничительных мер, снижения производительности труда на предприятиях, которые не прекратили свою работу, ввиду необходимости принятия мер по обеспечению безопасности и гигиены на рабочих местах. Невозможность справиться с распространением вируса в ряде стран также привела к более значительному падению экономической активности. Это отразилось на ухудшении прогнозов МВФ в июньском выпуске Обзора мировой экономики по сравнению с апрельским с -3% до -4,9%, однако в октябре прогноз был улучшен до -4,4%. При этом наибольшее падение ожидается в развитых странах (на 5,8% согласно октябрьскому прогнозу МВФ, ранее – на 8%). Несмотря на улучшение прогноза МВФ в октябре, во многих странах мира наблюдаются новые повышения количества заболевших, что в совокупности с отсутствием эффективной и доступной вакцины сохраняет повышенный уровень неопределенности в мировой экономике.

Пандемия обострила вопрос ускоренного развития цифровизации, приблизила цифровое будущее, бизнес стал уходить в онлайн, оптимизировать процессы для минимизации и децентрализации штата, учащимся также пришлось перейти на удаленный режим (к чему многие оказались не готовы: так, если доступ к интернету в Беларуси, Казахстане и России имеет 80% населения, то в Армении эта доля составляет 65%, а в Кыргызстане достиг 62,8%²). Часть компаний, которые переводили сотрудников на удаленный режим работы, приняли решения частично или полностью оставить штат на таком режиме, что позволяет поддержать бизнес за счет снижения издержек на аренду офисных помещений³. С другой стороны, такая политика наносит ущерб арендному бизнесу.

По характеру и масштабу мер поддержки экономики и населения текущий кризис значительно отличается от кризиса 2008-2009 гг. В отличие от мирового финансового кризиса 2008-2009 гг. в текущих условиях большинство стран с формирующимся рынком прибегли к смягчению денежно-кредитной политики,

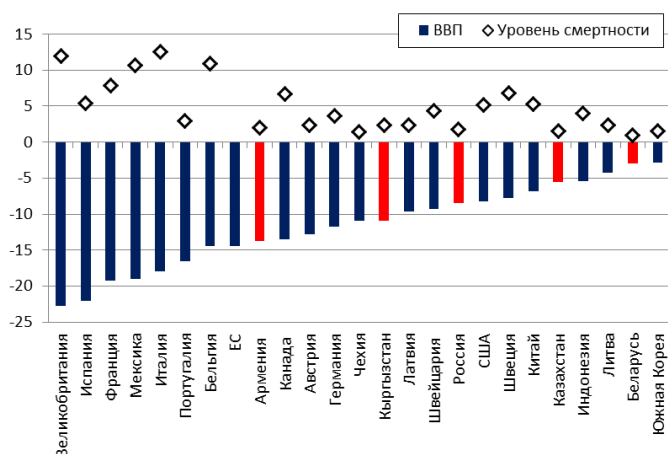
¹ https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/documents/briefingnote/wcms_749399.pdf

² Данные национальных статистических ведомств. Для Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России данные за 2018 год, для Армении – за 2017 год.

³ По данным исследовательской компании Gartner, после кризиса примерно 75% организаций всего мира планируют перевести не менее 5% сотрудников, ранее работавших в офисах, на удаленную работу на постоянной основе.

чему способствовало сложившееся дефляционное давление в большинстве экономик. При этом внешние дисбалансы сглаживались снижением курсов национальных валют, тогда как резервы были задействованы в меньшей степени. Введение ограничительных мер привело к резкому падению спроса, в том числе на сырьевые товары, падение цен на которые стало еще одним шоком для экономик, зависящих от экспорта сырья (в первую очередь, нефти). Осуществление фискального стимулирования экономики в ряде случаев привело к росту долговой нагрузки, что в среднесрочном периоде создает риски для долговой устойчивости экономик.

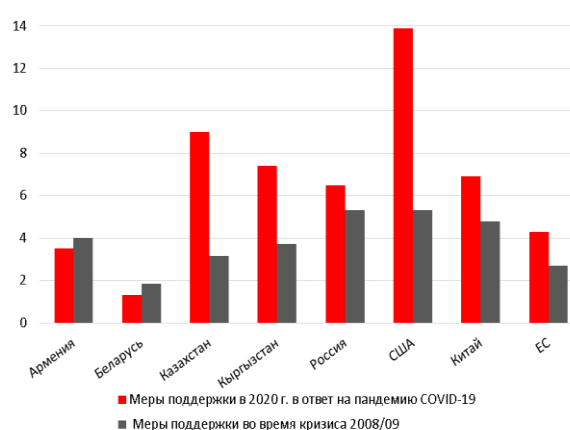
Рисунок 1.1.1 Падение ВВП во II квартале 2020 года, в % прироста к соответствующему периоду 2019 года и уровень смертности от Covid-19 (в % от заболевших)

Источник: национальные статистические ведомства, ОЭСР, Евростат, институт Джона Хопкинса.

Примечание: по Беларуси - оценка за II квартал на основе данных за первое полугодие 2020 г., по Казахстану - оценка ЕЭК за II квартал на основе данных КЭА за первое полугодие 2020 г., по Кыргызстану - расчет на основе данных по ВВП в ценах предыдущего года, по Китаю - итоги I квартала 2020 г. для сопоставимости падения, по Мексике и Канаде - данные ОЭСР.

Рисунок 1.1.2. Объем фискальной поддержки экономики в период кризиса 2008-2009 гг. и в 2020 г., в % ВВП (без учета предоставления государственных гарантий)

Источник: МВФ, сайты органов власти

Осознавая долгосрочный характер перемен, правительства многих стран реализуют не только краткосрочные меры поддержки населения и бизнеса, но также и меры, ориентированные на среднесрочную поддержку отраслей экономики. Так, широкомасштабные меры поддержки экономики в Индии (порядка 12% ВВП)⁴ представляют собой дотации в натуральной и денежной форме домохозяйствам с низкими доходами и финансирование развития инфраструктуры сельского хозяйства. Многие страны запустили программы поддержки на рынке труда (переподготовки, обучения). Меры поддержки в Казахстане также частично

⁴ <https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/Policy-Responses-to-COVID-19#I>

были направлены на расширение финансирования уже действующих программ развития.

Развитые страны предприняли беспрецедентные по своему объему меры поддержки экономики, что позволило обеспечить быстрый отскок в III квартале, однако поддержка достигнутого состояния требует новых вливаний. Поддержка экономики в США составила, по данным МВФ, порядка 14% ВВП, оценка дефицита бюджета на 2020 год составляет 17% ВВП. Страны Евросоюза договорились о создании антикризисного фонда в 750 млрд. евро (порядка 5,4% ВВП), помимо уже предоставленной помощи в 4,3% ВВП.

Политика предоставления дешевой ликвидности, затянувшаяся после кризиса 2008-2009 гг., привела к росту закредитованности бизнеса и населения, а также к необоснованному фундаментальными факторами росту фондового рынка (за счет дешевых кредитов компании осуществляли обратный выкуп своих акций, таким образом разогревая спрос на них). Часть текущей поддержки осуществляется в виде льготного кредитования, что усиливает долговую нагрузку на бизнес и в итоге на государство в целом (в виде роста государственного долга), что на фоне сокращения налоговых доходов бюджета (ввиду сжатия экономической активности и предоставления отсрочек по уплате налогов) делает экономику менее устойчивой и более уязвимой в случае нарастания кризисных явлений. Одной из текущих задач является предотвращение каскада банкротств в коммерческом секторе, который приведет к системному кризису в экономике.

Поддержка со стороны бюджетно-налоговых систем стран также носит колоссальный объем. Согласно июньскому Бюджетному вестнику МВФ по всем странам мира, применившим бюджетную поддержку экономик, уровень поддержки оценивается в 11 трлн долларов США, что составляет примерно 12,7% мирового ВВП.

Государства – члены ЕАЭС вели различную политику в условиях пандемии, и их возможности по поддержке экономики и населения также были различны. Казахстан и Россия использовали средства национальных фондов и займы на внутреннем рынке для финансирования программ поддержки экономики и населения. Армении, Кыргызстану пришлось прибегнуть к помощи МВФ и других международных институтов, в том числе обратиться за гуманитарной помощью. По итогам 2020 года ожидается рост государственного долга во всех государствах-членах. Частичное снятие ограничительных мер в мае в Казахстане и Кыргызстане привело к резкому росту заболеваемости и побудило вернуть снятые меры.

Меры поддержки в условиях пандемии носят многосторонний характер: прямая адресная поддержка населения (в том числе в натуральной форме) и бизнеса, увеличение пособий по безработице, предоставление налоговых каникул и льготное налоговое кредитование, регуляторные и процессуальные послабления, особенно в банковском секторе, расширение существующих программ поддержки

малого и среднего бизнеса, предоставление дополнительной ликвидности банковскому сектору.

На фоне роста долларовой денежной массы и высокой неопределенности инвесторы уходят как в традиционные защитные активы (золото), так и в цифровые. Капитализация цифровых валют с марта по июль 2020 года выросла более чем вдвое, продолжается активное развитие сферы децентрализованных финансов, несмотря на далеко не завершенный процесс регулирования данного рынка на уровне отдельных стран. При этом фондовые рынки продемонстрировали быстрое восстановление после мартовского падения и уже в августе достигли уровней до пандемии. Однако эта ситуация не отражает реального восстановления экономики, а является результатом активных вливаний ликвидности со стороны ФРС США.

Правительства стояли перед выбором: жизни людей или экономика. Не все страны пошли по пути введения жестких ограничительных мер: Швеция и Беларусь ввели минимальные карантинные меры. Как показывают исследования МВФ⁵, спад экономической активности и снижение мобильности населения предшествуют, а не следуют за введением карантинных мер, таким образом, отражая естественное изменение поведения населения в связи с опасностью заражения. Более того, восстановление экономической активности также будет связано с изменением поведения населения при снижении рисков заражения.

Выводы. В условиях высокой неопределенности на фоне продолжающегося распространения новой коронавирусной инфекции государства – члены ЕАЭС предприняли меры поддержки экономики, значительные по своему объему. Однако возможный затяжной характер пандемии приведет к истощению ресурсов (как внутренних, так и внешних), что требует от правительств роста эффективности государственных расходов (во всех сферах) и ориентированности на стимулирование экономического роста в среднесрочной перспективе.

1.2. Эволюция сценариев и прогнозов развития мировой экономики в 2020 году

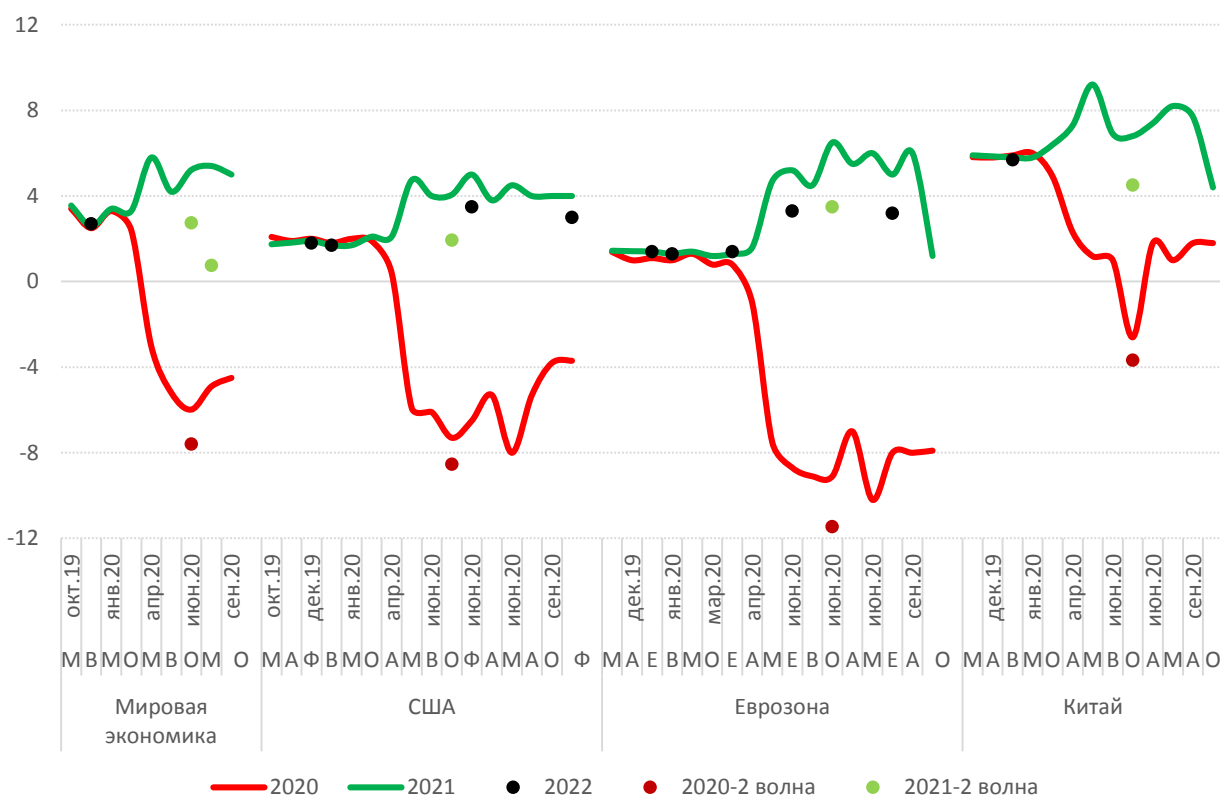
Распространение коронавирусной инфекции COVID-19 в начале 2020 года привело к необходимости постоянного мониторинга развития эпидемиологической ситуации, пересмотру прогнозов и разработке альтернативных сценариев в зависимости от соблюдения государствами баланса между ответными мерами по борьбе с пандемией и мерами экономической поддержки. В условиях нарастания неопределенности многие международные организации сократили горизонт прогнозов до 2021 года.

⁵ Sophia Chen, Deniz Igan, Nicola Pierri, and Andrea F. Presbitero. Tracking the Economic Impact of COVID-19 and Mitigation Policies in Europe and the United States. IMF Working Paper 2020

Прогнозы роста мировой экономики в 2020 году вплоть до I квартала 2020 года оставались в положительной зоне и с начала следующего квартала резко были пересмотрены в негативную сторону, достигнув минимального значения в -5,2% по состоянию на июнь, согласно прогнозам Всемирного банка. В III квартале 2020 года наблюдается постепенное улучшение прогнозов роста мировой экономики до -4,5% в 2020 году в связи с более позитивными ожиданиями восстановления экономик США и Китая, где, согласно последним прогнозам ОЭСР, темпы роста ВВП по итогам 2020 года могут составить -3,8% и 1,8% соответственно.

В 2021 году прогнозируется более высокий рост мировой экономики по сравнению с прогнозами до пандемии в 5,0%, что свидетельствует об ожиданиях достаточно быстрого посткризисного восстановления экономической активности. Необходимо отметить, что прогнозы по странам Еврозоны продолжают ухудшаться, что будет оказывать сдерживающий эффект на восстановление мировой экономики. Наряду с этим МВФ и ОЭСР в июне 2020 года разрабатывали альтернативный сценарий, подразумевающий резкий рост заболеваемости коронавирусом в конце 2020 – начале 2021 года, что является существенным риском с высокой долей вероятности реализации.

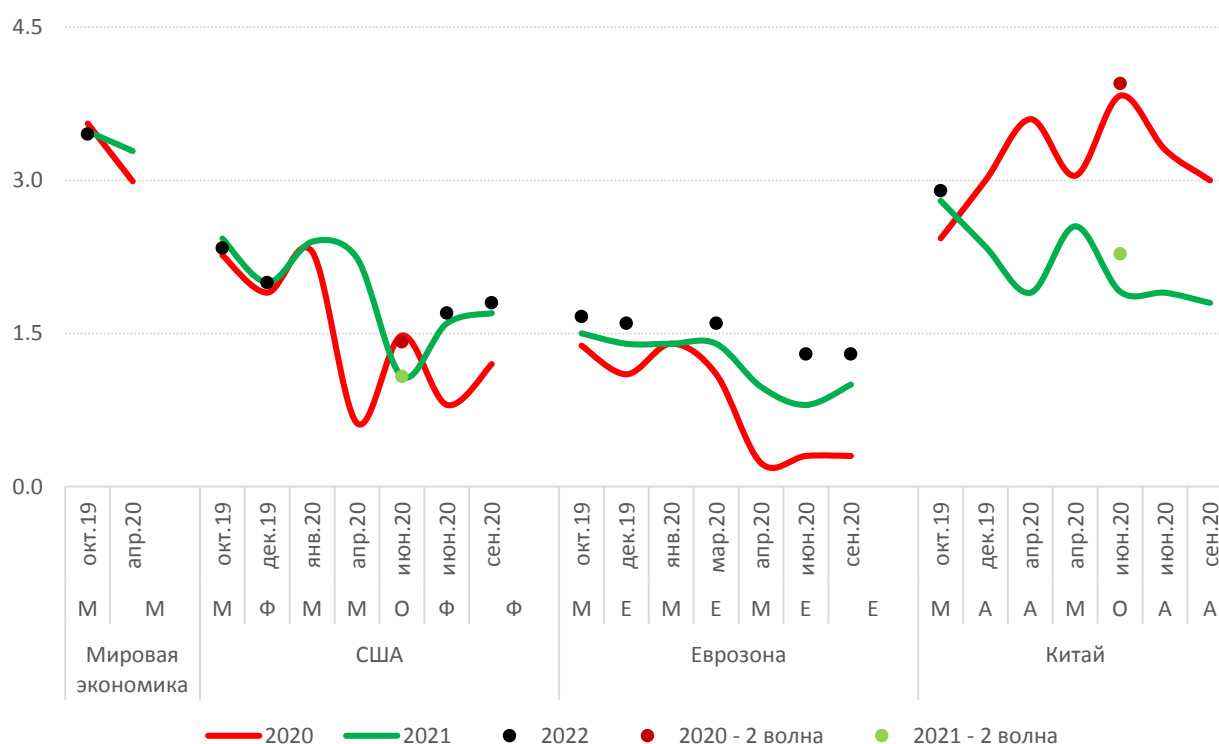
Рис. 1.2.1. Эволюция прогнозов темпа роста мировой экономики, %

Примечание: М – Международный валютный фонд, В – Всемирный банк, О – Организация экономического сотрудничества и развития, А – Азиатский банк развития, Ф – Федеральная резервная система, Е – Европейский центральный банк, альтернативный сценарий, подразумевающий рост заболеваемости коронавирусом в конце 2020 – начале 2021 года.

Рецессия мировой экономики приводит к значительному замедлению инфляционных процессов, что позволяет проводить стимулирующую монетарную политику в целях поддержки экономической активности. Согласно эволюции прогнозов, наименьшие инфляционные ожидания сформировались в начале II квартала 2020 года, и с ростом оптимизма касательно экономической активности на фоне активных государственных мер наблюдается некоторое восстановление инфляционных ожиданий в США и Китае. В странах Еврозоны наблюдается значительное снижение инфляционных ожиданий, в том числе в среднесрочном периоде, на фоне отсутствия оптимизма касательно восстановления экономической активности.

Рис. 1.2.2. Эволюция прогнозов инфляции в мировой экономике, %

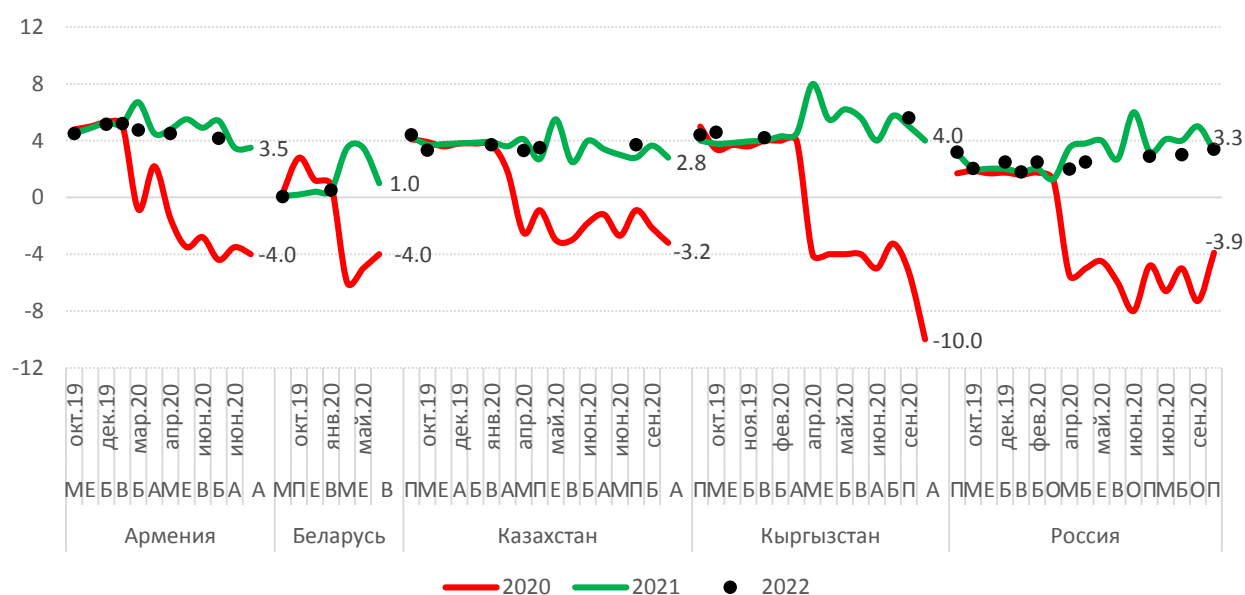

Примечание: М – Международный валютный фонд, О – Организация экономического сотрудничества и развития, А – Азиатский банк развития, Ф – Федеральная резервная система, Е – Европейский центральный банк, альтернативный сценарий, подразумевающий рост заболеваемости коронавирусом в конце 2020 – начале 2021 года.

Прогнозы экономического роста государств – членов ЕАЭС также были существенно пересмотрены уже в конце I квартала 2020 года. При этом прогнозы в большинстве стран ЕАЭС вплоть до конца III квартала 2020 года продолжают ухудшаться в результате осложнения эпидемиологической ситуации и необходимости введения ограничений на более продолжительный период времени. Дополнительным негативным фактором послужила сильная сырьевая зависимость экономик на фоне ценового шока на сырьевых рынках, что через высокую взаимосвязанность стран внутри ЕАЭС неблагоприятно отразилось на состоянии денежных переводов. Для Республики Армения дополнительным негативным

фактором является также военное положение в стране введенное правительством с конца сентября 2020 года.

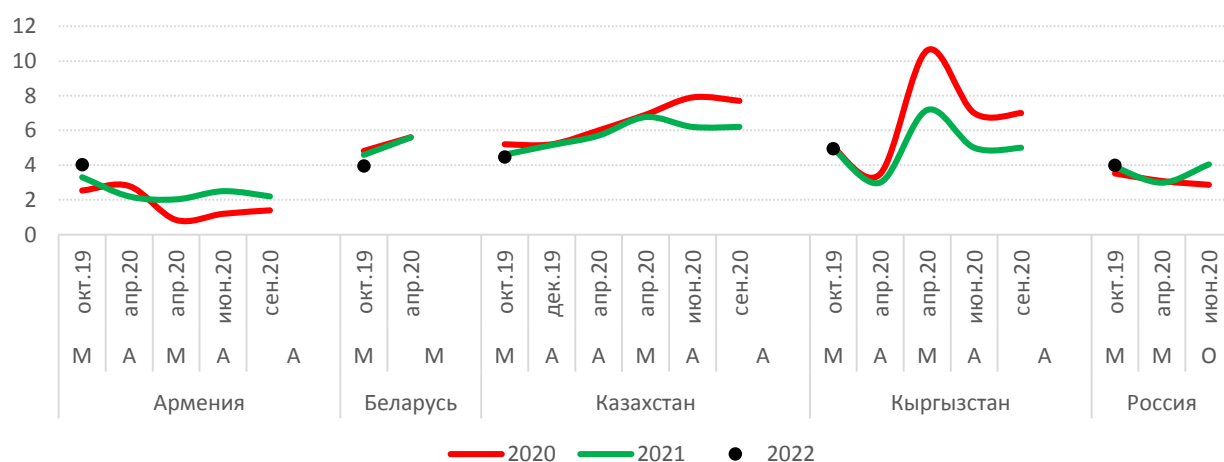
Рис. 1.2.3. Эволюция прогнозов темпа роста экономик стран ЕАЭС, %

Примечание: М – Международный валютный фонд, В – Всемирный банк, О – Организация экономического сотрудничества и развития, А – Азиатский банк развития, Е – Европейский банк реконструкции и развития, Б – Национальные (центральные) банки, П – Прогноз социально-экономического развития.

Согласно прогнозам международных организаций, в странах ЕАЭС ожидается разнонаправленная динамика инфляционных процессов. В результате различных шоков в Беларуси, Казахстане и Кыргызстане прогнозируется значительный рост цен как в 2020, так и в 2021 году. В то же время в Армении и России ожидается замедление инфляции, что соответствует общемировой тенденции в условиях глобальной рецессии.

Рис. 1.2.4. Эволюция прогнозов инфляции в экономиках стран ЕАЭС, %

Примечание: М – Международный валютный фонд, О – Организация экономического сотрудничества и развития, А – Азиатский банк развития.

1.3. Вызовы и риски восстановления мировой экономики и государств – членов ЕАЭС

Распространение пандемии при текущем уровне глобальной экономической связанности вызвало беспрецедентные по масштабу эффекты для мировой экономики в целом и, соответственно, для всех участников мирохозяйственных связей, в том числе, повлияв на экономическое развитие государств – членов ЕАЭС. Это обусловило формирование качественно новых условий дальнейшего функционирования мировой экономики и государств-членов, а также создало значительные риски для быстрого возобновления роста. Эффекты пандемии фактически затронули все сферы экономики и аспекты международного сотрудничества, увеличив тем самым степень неопределенности касательно перспектив восстановления и возвращения к привычному укладу экономического сотрудничества.

Снятие введенных ограничений может быть продолжительным, происходить в разное время и тормозить экономическое восстановление. Одни из первых мер, принятых странами для борьбы с пандемией, по закрытию физических границ и ограничению передвижения людей в большинстве своем не будут отменены до конца 2020 года, несмотря на некоторое снижение заболеваемости в начале второй половины года. Наблюдается значительное падение объемов торговли услугами (в частности, в сфере туризма) при одновременном сокращении потребительского спроса. Снятие запретов на трансграничное перемещение происходит неравномерно и с крайне низкой скоростью, страны вводят новые условия для въезда на свою территорию, что в совокупности тормозит восстановление деятельности и осложняет прогнозирование дальнейшего развития экономики.

Сокращение объемов производства и торговли товарами является одним из основных вызовов дальнейшего экономического роста. На начальном этапе пандемии была прекращена деятельность обширного ряда предприятий и объектов торговли в связи с введенными внутригосударственными ограничениями, затем многие из них были вынуждены приостановить или сократить деятельность по причине возникших финансовых трудностей за время действия ограничений. Ограничительные меры, в том числе, обусловили снижение производительности труда (из-за отсутствия части персонала по причине болезни или карантина, введения режима удаленной работы). Сокращение объемов деятельности предприятий и вынужденные мероприятия по оптимизации расходов на оплату труда вызвали ухудшение общей ситуации на рынке труда (увеличение случаев частичной занятости, снижение заработной платы, сокращение персонала и рост безработицы), что наносит ущерб человеческому капиталу и способно в долгосрочной перспективе привести к снижению темпов экономического роста.

Рисунок 1.3.1. Рост объемов мировой торговли, %

Источник: Всемирный Банк

Примечание: 2020-21 гг. – прогнозные данные Всемирного Банка.

Рисунок 1.3.2. Контейнерные перевозки (% изм. г/г) и новые экспортные заказы (индекс >50 - увеличение, пр. ось), последнее обновление - апрель 2020г.

Источник: Всемирный банк, Институт экономики перевозок и логистики

Необходимость переосмысления и возможной коррекции баланса между самообеспеченностью и глубокой взаимозависимостью экономик стала одним из аспектов дальнейшего экономического развития, с которым столкнулись страны мира в условиях пандемии. Ограничительные меры вызвали нарушения в функционировании сложившихся цепочек добавленной стоимости (далее – ЦДС) на глобальном и региональном уровне, обусловив необходимость их частичной переориентации. В частности, это вызвало пересмотр сложившихся принципов производства с точки зрения эффективности и устойчивости, например, производственного подхода «точно в срок», эффективного, но подвергающегося ЦДС риску нарушений в случае кризисных явлений. Кроме того, одним из возросших рисков быстрого восстановления для стран-экспортеров сырья стало падение цен на сырьевые ресурсы, что в силу сложившейся экспортно-импортной связанности также является значимым фактором анализа баланса «самообеспеченность – взаимозависимость».

Экономическое развитие на текущем этапе происходит в условиях резкого скачка уровня неопределенности. В 2020 году, по данным Всемирного банка, индекс неопределенности достиг максимума за последние 60 лет. Одной из основных причин нарастания неопределенности стало отсутствие достоверных прогностических данных касательно следующих волн пандемии в конце 2020 или начале 2021 года и введение новых ограничений. Как следствие, наблюдаются перебои в инвестировании на фоне опасений инвесторов осуществлять новые капиталовложения при недостаточной уверенности в возврате инвестиций. Усиление неопределенности привело к повышению волатильности на мировых финансовых рынках, увеличению разрыва между ситуацией на финансовых рынках

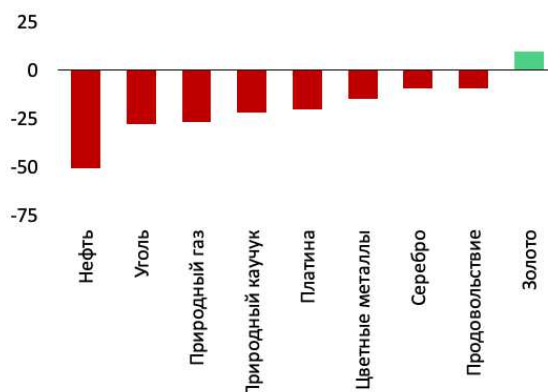
и развитием реального сектора, что создает дополнительную угрозу быстрого восстановления.

Рисунок 1.3.3. Индекс глобальной неопределенности, 1960-2020 гг. (квартальные значения, последнее обновление – 1 кв. 2020 г.)

Источник: Всемирный Банк, Интернет-ресурс «Индекс глобальной неопределенности»

Рисунок 1.3.4. Изменение цен на сырьевые товары в январе-мае 2020 года, %

Источник: Всемирный банк

Примечание: Цена на нефть приведена как среднее значение цен на нефть марок Brent, WTI и Dubai.

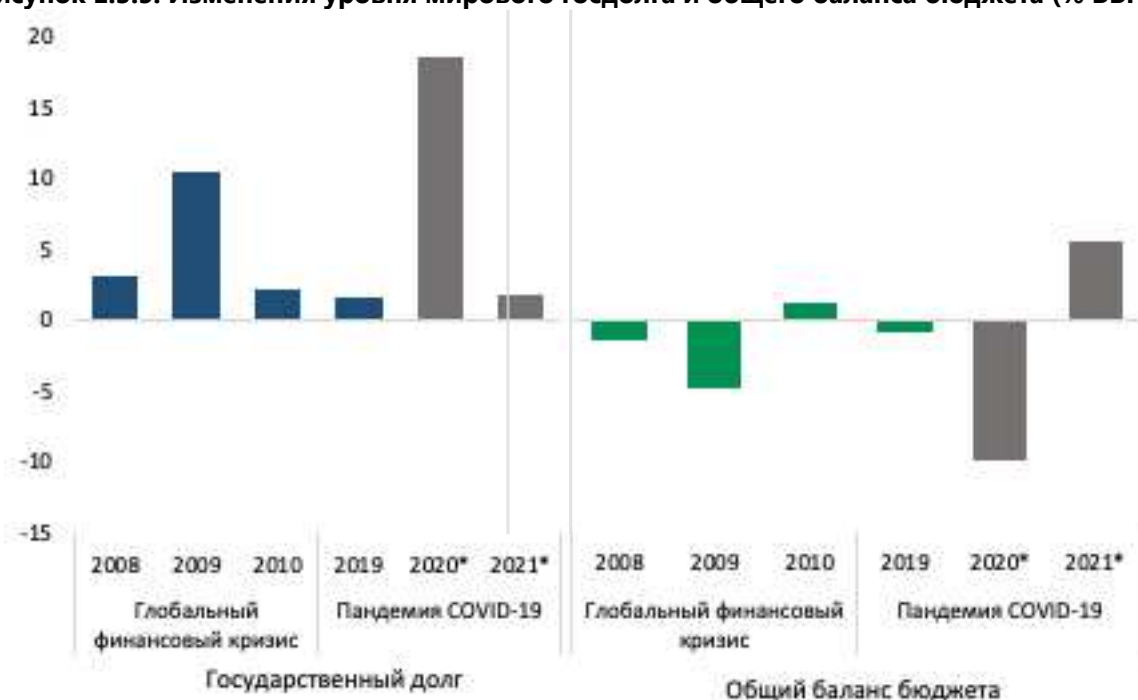
Ряд рисков быстрого восстановления экономической активности связан с поддержанием устойчивости в области государственных финансов. Большинство стран мира, столкнувшихся с высоким уровнем заболеваемости во время пандемии, начали проведение масштабных программ поддержки сферы здравоохранения, экономического развития, бизнеса и граждан. Большие объемы государственной помощи в ряде стран привели к росту задолженности, в особенности в странах с переходной экономикой. Наряду с этим падение реальных доходов населения, способное вызвать длительное сокращение внутреннего платежеспособного спроса, является значительным риском быстрого возвращения экономик на траекторию восстановления в ближайшее время.

Синхронное возвращение стран мира к положительным темпам экономического роста осложняется разным временем их вхождения в новую фазу роста заболеваемости коронавирусом. Повторное введение ограничений в ряде государств в связи с распространением заболевания в разной степени наблюдается с конца третьего квартала 2020 года. Связанная с этим объективная невозможность синхронно приступить к экономическому восстановлению в среднесрочной перспективе может привести к значительному затягиванию процессов общемирового восстановления и препятствовать быстрому налаживанию прежних международных экономических связей.

Экономические эффекты пандемии и нарастание неопределенности относительно перспектив дальнейшего развития могут привести к смене моделей сотрудничества в глобальном масштабе. Одним из главных факторов быстрого распространения инфекции стала высокая степень взаимосвязанности

экономик стран мира на фоне активного развития процессов глобализации. Различия в подходах стран, а также международных организаций к методам борьбы с пандемией и выявлению причин ее возникновения привели к повышению напряженности как в области двусторонних отношений (например, по линии США - Китай), так и началу пересмотра форм сотрудничества в рамках международных организаций (в частности, отказу США финансировать деятельность Всемирной организации здравоохранения). Таким образом, в среднесрочной перспективе серьезным вызовом в области международного взаимодействия будет являться переосмысление странами мира подходов к глобализации – в сторону процессов регионализации или же повышения качества процессов глобализации (т.е. стремление к прозрачности, безопасности) – что в свою очередь может оказать прямое влияние на скорость и характер экономического восстановления после пандемии и дальнейшего экономического развития.

Рисунок 1.3.5. Изменения уровня мирового госдолга и общего баланса бюджета (% ВВП)

Источник: МВФ.

Примечание: 2020-21 гг. – прогнозные данные МВФ.

Перспективы развития экономик стран мира будут тесно связаны со скоростью адаптации к происходящим структурным изменениям. Государства столкнулись с новыми условиями экономической деятельности, продиктованными реалиями пандемии: происходит активная структурная трансформация в области общественного использования технологий. Изменения связаны с увеличением роли технологической составляющей и инноваций в экономике и сопровождаются высокой скоростью наращивания технологичности процессов в различных сферах: ведение бизнеса, совершенствование системы государственного управления, здравоохранения и контроля, деятельность компаний и управление персоналом, информационное взаимодействие в обществе.

Экономическое восстановление сопряжено с рядом вызовов для интеграционных объединений. На фоне необходимости сосредоточения усилий для реагирования на пандемию и в условиях введенных ограничений может наблюдаться торможение процессов интеграции, откладывание первоочередных вопросов интеграционного сотрудничества. Страны – участницы различных объединений столкнулись с первоочередной необходимостью принятия национальных мер, что негативно сказывается на темпах интеграционного развития, в том числе по техническим причинам, таким как постоянный перенос совместных заседаний (например, в условиях пандемии наблюдается откладывание процессов вовлечения в интеграцию стран – кандидатов на вступление в ЕС). Кроме того, национальные меры по закрытию границ (т.е. введение внутренних границ в рамках интеграционных объединений): отмена рейсов, свободного перемещения граждан, введение национальных ограничений на экспорт товаров – могут повлиять на эффективность функционирования главных свобод общего рынка в союзе.

Происходит обострение вопросов солидарности, являющихся важным составляющим прогрессивного интеграционного развития. Страны – участницы интеграционных объединений испытывают различное влияние пандемии (количество заболевших, экономический ущерб), и, как следствие, могут возникнуть трудности с принятием коллективных решений, направленных на поддержку наиболее пострадавших стран. Необходимость выступать единым блоком для восстановления экономик региона и оказания экономической поддержки отдельным странам приводит к трудностям государств-членов достичь значимых, в том числе финансовых, договоренностей в условиях кризисной ситуации даже в наиболее развитых интеграционных союзах. Так, страны ЕС не сразу пришли к согласию о создании антикризисного фонда для помощи наиболее пострадавшим от пандемии государствам: четыре государства-члена выступили против предлагаемого размера грантового финансирования, в связи с чем объем грантов был уменьшен при увеличении объема займов. Отсутствие или недостаток солидарности участников интеграционных союзов в этот период может серьезно сказаться на дальнейшем развитии интеграции, в том числе реализации различных программ сплоченности в будущем.

1.4. Перспективы экономического развития государств – членов ЕАЭС

Внешние экономические условия. В 2020 году пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 приведёт к сильнейшей рецессии мировой экономики с конца Второй мировой войны. В результате повсеместной реализации государствами активных мер поддержки экономик глубина экономического спада снизилась. Вместе с тем, в условиях увеличения заболеваемости в августе-сентябре 2020 года многие страны повторно ввели или ужесточили меры самоизоляции, что негативно отразилось на начавшемся процессе восстановления экономик. Хотя прогнозы роста мировой экономики и были повышены, ожидаемый период восстановления и

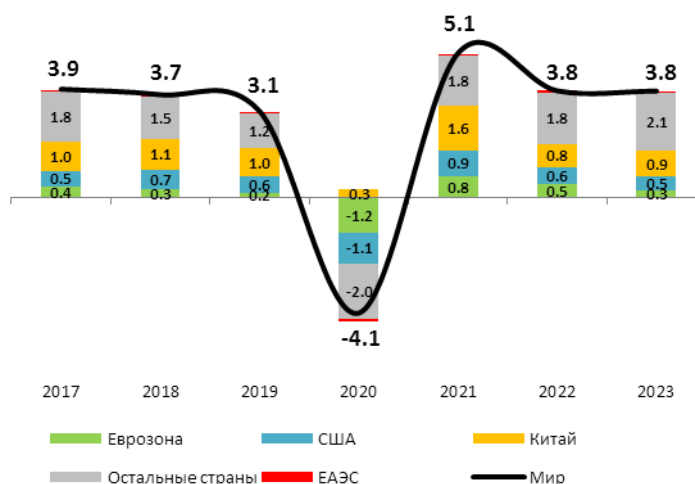
возврата на траекторию экономического роста до пандемии COVID-19 увеличился. Текущие шоки в мировой экономике и структурные сдвиги в международной торговле формируют значительную неопределенность и общий внешний негативный фон для стран ЕАЭС на ближайшие несколько лет.

Асинхронное распространение пандемии COVID-19 по всему миру и различные масштабы карантинных ограничений и объемов государственной поддержки экономики, приводят к неравномерному восстановлению экономической активности в странах с разными уровнями развития. Восстановление экономической активности в первую очередь наблюдается в Китае, где уже достигнут докризисный уровень, при этом развитые страны демонстрируют лучшую динамику восстановления по сравнению с развивающимися.

Возникновение подобного всеобъемлющего и глубокого шока можно отнести к форс-мажорной ситуации, что потребовало скоординированной поддержки экономики со стороны фискальной и монетарной политики. Необходимо отметить, что в развитых странах чистые объемы бюджетных стимулов относительно ВВП в 4 раза превышают объемы поддержки в развивающихся странах, при этом в дополнение к фискальной поддержке развитые страны чаще оказывают содействие посредством предоставления государственных гарантий на кредиты. В свою очередь в ответ на новые вызовы помимо возобновления количественного смягчения, центральные банки развитых стран пересматривают подходы и стратегии в области реализации денежно-кредитной политики. Например, ФРС уже сместил акцент с инфляции, на обеспечение полной занятости, позволив большую гибкость в достижении ценовой стабильности путём таргетирования среднего уровня инфляции в долгосрочной перспективе⁶.

Предпосылки базового сценария. В условиях большей определенности касательно ответных мер на COVID-19, в текущем прогнозе будет рассмотрен один

Рис. 1.4.1 Декомпозиция темпов роста мировой экономики, %

Источник: расчёты ЕЭК и совместные прогнозы ЕЭК и ЕАБР

⁶ Statement on Longer-Run Goals and Monetary Policy Strategy: https://www.federalreserve.gov/monetarypolicy/files/FOMC_LongerRunGoals.pdf

базовый сценарий, в котором закладывается предпосылка прохождения низшей точки спада экономической активности в результате значительных объёмов государственной поддержки для нивелирования негативных последствий пандемии. Предполагается, что в случае возникновения последующих волн распространения пандемии, в условиях ограниченного фискального пространства в отдельных странах, повторные ограничения будут более легкой формы для снижения нагрузки на экономику. Другим предположением является медленное снижение дисбаланса спроса и предложения на сырьевых рынках, что приведет к плавному восстановлению сырьевых цен, при этом в глобальных условиях низких процентных ставок и роста балансов центральных банков ведущих стран мира цены на золото будут оставаться высокими.

Согласно прогнозу внешних условий, мировая экономика в 2020 году сократится на 4,1%, в последующем ожидается ее восстановление на уровне 5,1% в 2021 году, 3,8% в 2022 году и в 3,8% в 2023 году. Возвращение большинства экономик на докризисную траекторию экономической активности ожидается в 2023-2025 годах.

Основными рисками восстановления мировой экономики выступают необходимость повторного введения жестких карантинных ограничений в ответ на ухудшение эпидемиологической ситуации вследствие дальнейшего распространения пандемии, что в условиях ограниченного фискального пространства в отдельных странах приведет к ещё более неравномерному восстановлению экономической активности.

Перспективы роста и последние тенденции в экономиках стран ЕАЭС

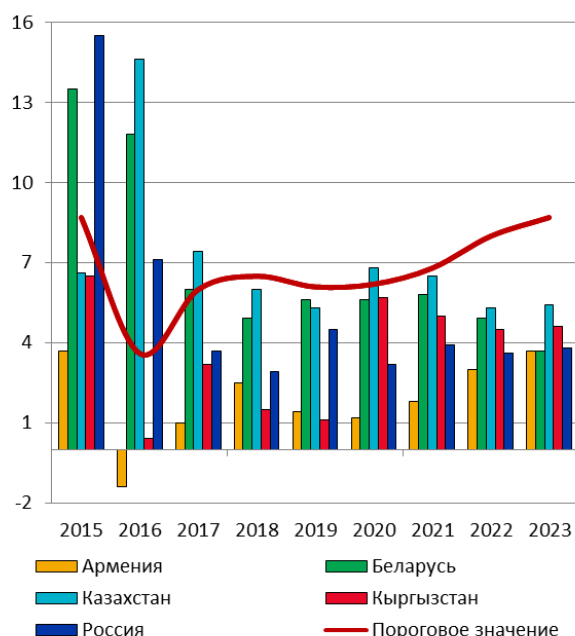
В условиях неблагоприятной внешней конъюнктуры и сокращения реальных доходов населения наблюдается сжатие внутреннего спроса, что на фоне возросших ввиду необходимости поддержки экономики и населения расходов государственных бюджетов привело к пересмотру бюджетных параметров. Фискальные стимулы выступают основным инструментом поддержки экономик ЕАЭС, при этом с учётом мер прямого финансирования экономики объёмы поддержки в отдельных странах достигают 9% ВВП. В результате дефициты бюджетов в большинстве стран превысят порог в 3%, установленный Договором о ЕАЭС от 29 мая 2014 года. По итогам 2020 года ожидается сокращение экономики ЕАЭС на 3,9%.

Различия в проводимых государствами-членами политиках и размерах пакетов мер поддержки экономик привело к увеличению различий в темпах инфляции. Со стороны монетарной политики в странах ЕАЭС с начала 2020 года наблюдалась разнонаправленная реакция процентных ставок ввиду рассинхронизации инфляционных процессов. Временные факторы, связанные с ростом цен на продовольственные товары и эффект переноса в результате обесценения национальных валют привели к всплеску инфляции. Так, в Беларуси, Казахстане, Кыргызстане и России наблюдается ускорение инфляционных ожиданий в результате роста цен на продовольственные товары. Ряд стран предпринимают меры по сдерживанию роста цен на социально значимые товары для недопущения роста социальной напряженности.

Сохранение низких цен на мировых рынках сырьевых товаров и наблюдаемая дефляция в странах – основных торговых партнерах стран ЕАЭС формируют сдержанный внешний инфляционный фон в среднесрочном периоде. На прогнозном периоде в государствах – членах ЕАЭС ожидается замедление инфляционных процессов и сближение темпов инфляции.

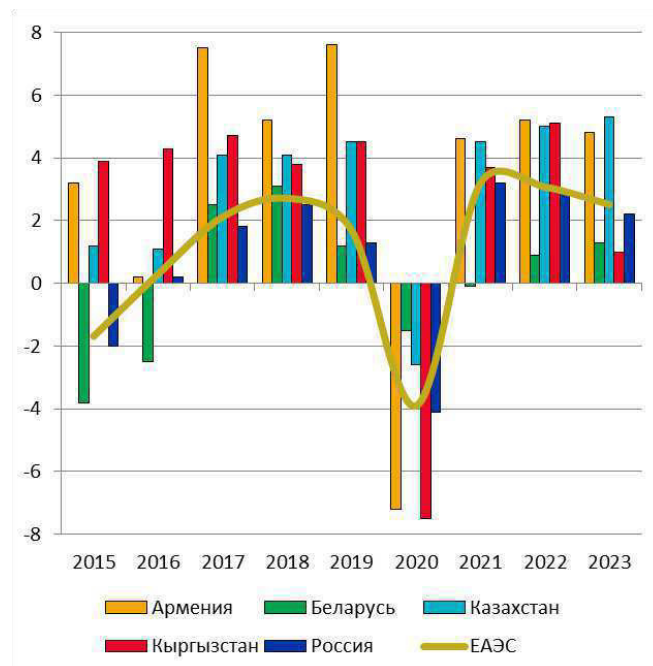
Согласно обновленным прогнозам, ВВП государств – членов ЕАЭС в 2020 году сократится на 3,9%, а в 2021-2023 годах ожидается рост на 3,2%, 3,1% и 2,5% соответственно в результате восстановления внутреннего и внешнего спроса. Риски экономического роста в среднесрочном периоде смещены в негативную сторону, так как любое ухудшение внешних условий приведет к увеличению рисков для роста экономик ЕАЭС, в первую очередь стран экспортеров сырьевых товаров.

Рис. 1.4.2. Среднегодовая инфляция государств – членов ЕАЭС, %

Источник: совместные прогнозы ЕЭК и ЕАБР

Рис. 1.4.3. Темпы прироста ВВП государств – членов ЕАЭС, %

Источник: совместные прогнозы ЕЭК и ЕАБР

Долговая нагрузка и фискальная уязвимость увеличились. В связи с пересмотром параметров бюджетной политики в 2020 году ожидается увеличение дефицитов бюджета государственного сектора в результате сокращения доходов и увеличения расходов, а также превышение большинством государств-членов (за исключением Беларуси) количественного значения дефицита бюджета сектора государственного управления, установленного Договором о ЕАЭС (3% ВВП). Пространство для стимулирующей бюджетно-налоговой политики будет ограничено в результате выпадения значительной части доходов из-за вынужденного ограничения деловой активности, снижения доходов от

внешнеэкономической деятельности в результате падения цен и сокращения объемов поставок по ключевым позициям экспорта на фоне рецессии мировой экономики.

В результате рецессии ожидается рост долга сектора государственного управления и превышение его порогового значения, установленного Договором ЕАЭС на уровне 50% ВВП, большинством стран ЕАЭС (за исключением Казахстана и России). Тенденция на сочетание стимулирующих фискальных и монетарных мер на прогнозном горизонте окажет поддержку потребительскому и инвестиционному спросу, что может способствовать росту потребительской уверенности и инфляционных ожиданий.

Рисунок 1.4.4. Баланс консолидированного бюджета сектора государственного управления в % к ВВП

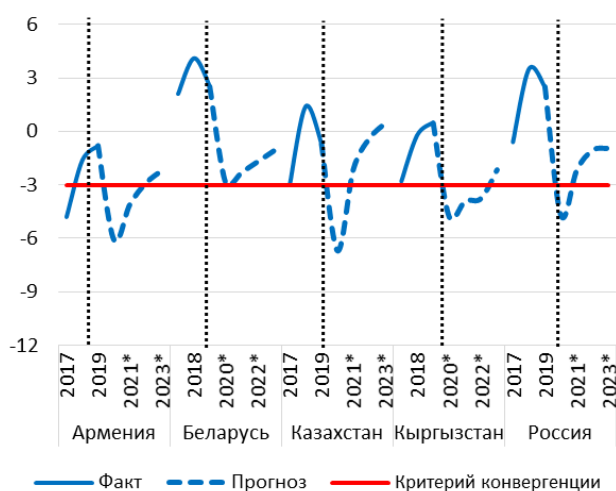
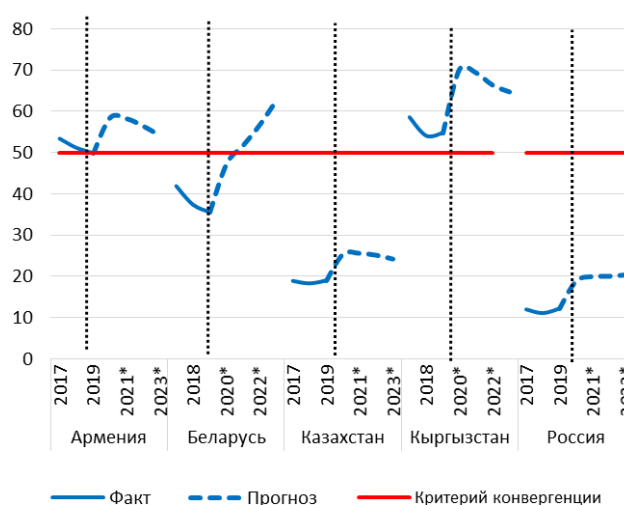

Рисунок 1.4.5. Долг сектора государственного управления в % к ВВП

Источник: данные и расчеты ЕЭК.

Взаимная и внешняя торговля государств – членов ЕАЭС значительно снизилась из-за физических ограничений и ценовых шоков, связанных с COVID-19. По итогам 2020 года прогнозируется сокращение стоимостных объемов взаимной торговли на 12 – 23%, физических объемов взаимной торговли на 4 – 12%. По мере снижения угрозы от распространения пандемии и оживления внутренней экономической активности в среднесрочном периоде ожидается восстановление и рост взаимной торговли. В связи со слабым внешним спросом, сохранением высокой волатильности на сырьевых рынках и высокой вероятности продолжения политики протекционизма в мире существенного улучшения ситуации во внешней торговле не прогнозируется.

Стоимостные объемы взаимной торговли по итогу января – сентября 2020 года сократились на 12,8%. Особенно сильно сократилась торговля с государствами-членами в Казахстане (на 16,5%) и России (на 15%). Динамика внешней торговли государств – членов ЕАЭС также претерпевает значительный спад: снижение

экспорта за январь-сентябрь 2020 г. по отношению к январю-сентябрю 2019 г. на 22,5%, импорта – на 7,4% (аналогичные показатели в 2019 г. составили -4,5% и 2,5%).

Табл. 1.4.1 Основные параметры прогноза развития государств-членов

		2019	2020	2021	2022	2023	2020	2021	2022
		Факт	Оценка	Прогноз (IV квартал 2020)			Разница с предыдущим прогнозом (III 2020)		
ВВП, %							<i>Изменения в п.п.</i>		
	Армения	7.6	-7.2	4.6	5.2	4.8	-3.6	-3.0	-1.5
	Беларусь	1.4	-0.9	-0.1	0.9	1.3	1.3	-3.3	-1.4
	Казахстан	4.5	-2.6	4.5	5.0	5.3	0.6	1.1	1.6
	Кыргызстан	4.6	-8.6	3.7	5.1	1.0	-4.2	-1.5	-0.7
	Россия	1.3	-4.1	3.2	2.9	2.2	0.6	0.0	0.0
	ЕАЭС	1.7	-3.9	3.2	3.1	2.5	0.5	-0.1	0.1
Мировая экономика		3.1	-4.1	5.1	3.8	3.8	0.4	-0.1	-0.5
Среднегодовая инфляция, %							<i>Изменения в п.п.</i>		
	Армения	1.4	1.2	1.8	3.0	3.7	-0.1	0.2	1.0
	Беларусь	5.6	5.5	5.8	4.9	3.7	0.5	1.0	-0.4
	Казахстан	5.3	6.8	6.5	5.3	5.4	-0.2	-0.1	0.9
	Кыргызстан	1.1	5.7	5.0	4.5	4.6	0.9	2.2	0.1
	Россия	4.5	3.4	3.9	3.6	3.8	0.2	0.1	-0.3
	ЕАЭС	4.4	3.7	4.3	3.9	4.0	0.0	0.2	-0.1
Интервальные количественные значения прогнозов									
Темпы развития мировой экономики, в %		3.0	(-7.6)-0.5	3.0-5.8	2.2-3.8	2.4-3.8			
Цены на нефть марки «Brent»		64.2	27.7-45.0	30.0-55.0	30.0-58.0	30.0-60.0			
Среднегодовая цена, в долл. США							<i>Изменения в долл. США</i>		
	Нефть марки «Brent»	64.2	40.6	44.9	47.3	49.1	-1.0	-1.4	-1.9
	Нефть марки «Urals»	64.4	41.8	46.2	48.7	50.6	0.1	-0.2	-0.7
	Золото (тройская унция)	1393	1777	1913	1933	1953	64.0	28.3	-62.0
Среднегодовая цена (индекс, 2010=100)							<i>Изменения в п.п.</i>		
	Металлы	78.4	76.9	80.8	80.6	80.4	3.6	5.1	4.9
	Продовольствие	87.0	89.5	89.6	89.8	91.5	1.6	1.2	0.5

Источник: совместные прогнозы ЕЭК и ЕАБР.

Табл. 1.4.2 Прогноз взаимной торговли государств – членов ЕАЭС

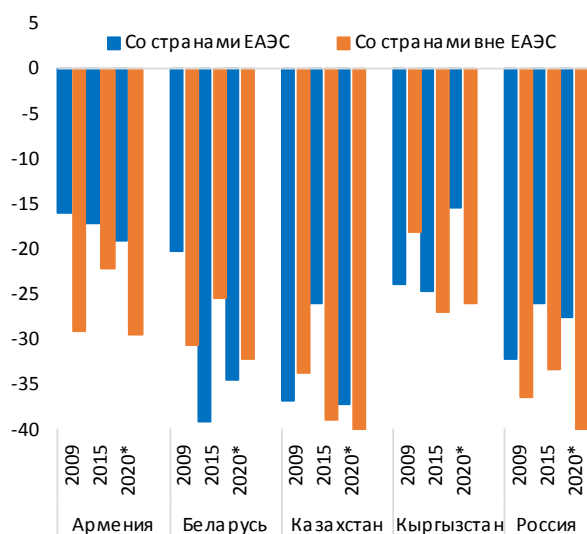
		2019	2020	2021	2022	2023
			Прогноз			
Стоимостные объемы взаимной торговли	млрд долл.	61 633.9	47 315 - 53 940	51 200 - 55 895	53 500 - 59 200	55 600 - 64 500
% к предыдущему году	%	102.3	77.5 - 88.4	88.1 - 111.4	104.6 - 112.4	103.8 - 108.9

Источник: прогнозы ЕЭК.

Дальнейшее восстановление темпов взаимной торговли находится под угрозой в связи с повсеместным введением мер по предотвращению распространения коронавирусной инфекции, частично нарушающих свободное

перемещение товаров внутри пространства ЕАЭС. С другой стороны, ослабление курсов национальных валют снижает конкурентоспособность импортной продукции на внутренних рынках государств – членов ЕАЭС, что может служить причиной интенсификации взаимной торговли. При этом Коллегия и Совет ЕЭК приняли оперативные меры по защите внутреннего рынка Союза, что сгладило шоки взаимной торговли, а также принимают активные меры по снятию возникающих барьеров на внутреннем рынке.

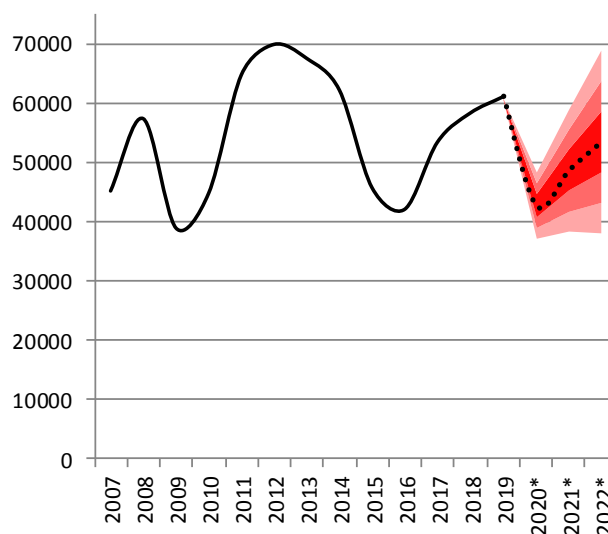
Рисунок 1.4.6. Динамика взаимной и внешней торговли в периоды спада 2009 и 2015 гг., в % к предыдущему году

Примечание. * – прогноз

Источник: расчеты ЕЭК

Рисунок 1.4.7. Прогноз динамики взаимной торговли, млн долларов США

Источник: расчеты ЕЭК

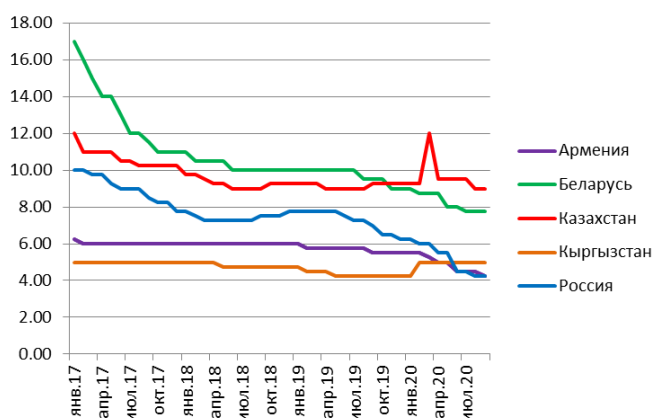
В 2009 году физические объемы взаимной торговли под влиянием мирового финансового кризиса снизились на 27%, в 2015 году – на 7%. Стоимостные объемы сокращались на 31% и на 25% соответственно. Ожидается, что текущий кризис окажет сопоставимое влияние на взаимную торговлю государств – членов ЕАЭС. По итогам 2020 года прогнозируется сокращение стоимостных объемов взаимной торговли на 24 – 42%, физических объемов взаимной торговли – на 10 - 15%.

2. Создание предпосылок для опережающего экономического развития ЕАЭС в посткризисный период

2.1. Факторы экономического роста и его интенсификации в государствах – членах ЕАЭС

В 2020 году экономики развивались в условиях пандемии COVID-19. Для борьбы с распространением коронавирусной инфекции были приняты беспрецедентные меры: введение ограничений на передвижение людей и работу предприятий, что в свою очередь привело к резкому и сильному сокращению как спроса, так и предложения. В дополнение к сложной эпидемиологической ситуации произошло падение мировых цен на нефть до минимума за последние 18 лет.

Рисунок 2.1.1. Динамика процентных ставок национальных (центральных) банков ЕАЭС, %

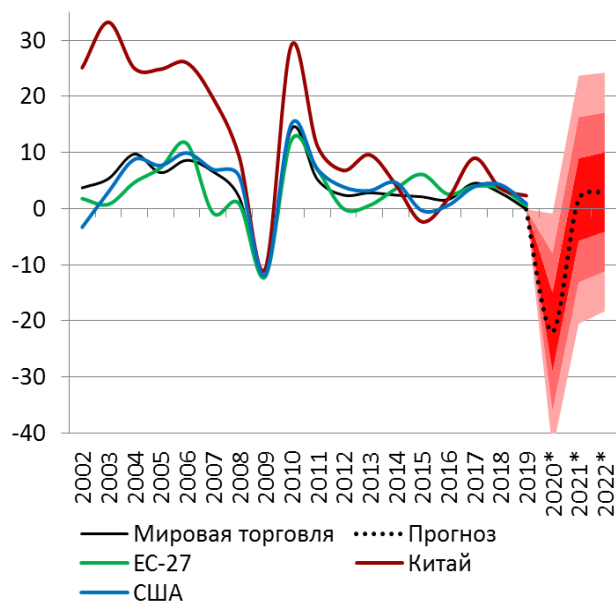
Источник: национальные (центральные) банки

Такая ситуация, когда глобальные изменения затронули экономики практически всех стран мира, создает благоприятные предпосылки для перехода стран, в том числе государств – членов ЕАЭС, к парадигме опережающего экономического развития.

В условиях пандемии наблюдается общемировая тенденция снижения процентных ставок. Сейчас новой нормальностью становится функционирование большинства

стран, в том числе и государств – членов ЕАЭС, **в условиях низких реальных процентных ставок**, что оказывает стимулирующий эффект на деловую активность, но по мере выхода экономик на траекторию восстановления национальные (центральные) банки будут переходить от стимулирующей денежно-кредитной политики к нейтральной. При этом стоит избегать как рисков замедления восстановления экономики (в связи со слишком ранним или быстрым переходом к нейтральной денежно-кредитной политике), так и рисков высокой инфляции при слишком долгом сохранении стимулирующей политики.

Рисунок 2.1.2. Темпы роста мировой торговли, %

Источник: ВТО, расчеты ЕЭК

По итогам 2020 года в странах ЕАЭС ожидается как рост дефицита (сокращение профицита), так и рост государственного долга, которые были использованы для финансирования антикризисных мер поддержки экономик. Такие тенденции создают **риски для сохранения устойчивости бюджетной сферы**, поэтому в среднесрочной перспективе возможны изменения в налоговой сфере, что также может сказаться на процессе восстановления экономической активности.

Последствия пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 окажут влияние на экономическое развитие стран Союза не только в текущем году, но и в долгосрочной перспективе в связи со снижением траектории потенциального выпуска и структурными изменениями экономики.

Пандемия привела не только к сжатию спроса в экономиках государств-членов, но также и к сильным шокам предложения, причем глубина спада будет зависеть от:

- 1) времени, требуемого для эффективного устранения связанных с коронавирусом рисков,
- 2) поведения и ожиданий инвесторов и населения,
- 3) ситуации на рынке труда.

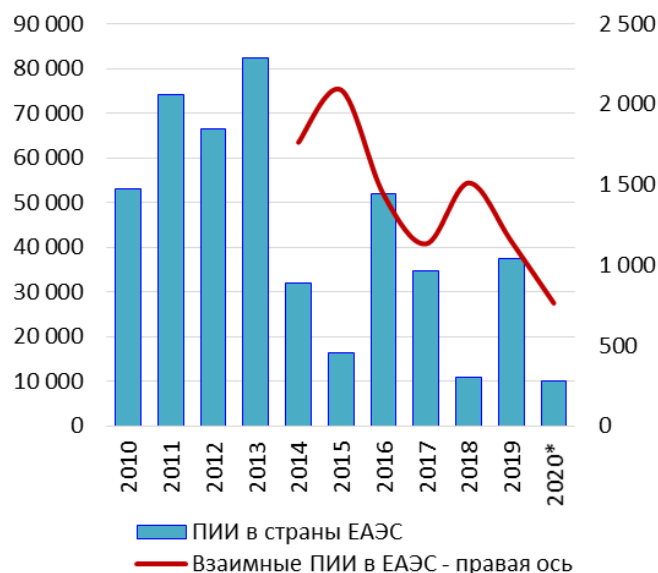
Существует несколько каналов влияния пандемии COVID-19 на темпы роста потенциального ВВП.

Мировая торговля и цепочки добавленной стоимости. Замедление мировой торговли происходило еще до распространения коронавирусной инфекции на фоне международных торговых споров и роста протекционизма, а ухудшение эпидемиологической ситуации в мире еще больше способствовало сокращению торговли, поскольку вследствие пандемии нарушились глобальные цепочки добавленной стоимости.

Падение объемов мировой торговли в первом полугодии 2020 года, возможно, является самым резким и глубоким за всю историю наблюдений (международная торговля вероятнее всего сократится в 2020 году на величину от 13% до 32%). Тем не менее, благодаря политическим решениям, сыгравшим решающую роль в смягчении удара по производству и торговле, есть вероятность

реализации более позитивных сценариев. Текущий кризис также привел к падению объемов взаимной торговли (по

Рисунок 2.1.3. Прямые инвестиции в государства – члены ЕАЭС (чистое принятие обязательств), млн долларов США

Примечание: * прогноз ЕЭК.

Источник: данные ЕЭК, национальных (центральных) банков.

итогам 2020 года также ожидается сокращение стоимостных объемов взаимной торговли на 24% – 42%, физических объемов взаимной торговли – на 10% – 15%).

Таким образом, для нивелирования аналогичных рисков в будущем компании будут стремиться к диверсификации портфеля контрактов, а также к поиску более близких географически контрагентов. С одной стороны, это будет стимулировать развитие торговли и может создать нишу для торговли государств – членов ЕАЭС с третьими странами. С другой стороны, может привести к фрагментации и разобщенности межстрановых проектов, например, в сфере инноваций и НИОКР, что затруднит

обмен знаниями и технологиями и негативно скажется на эффективности производства и производительности труда, а также на экономическом росте.

Факторы производства. Ограничения еще продолжают действовать в ряде отраслей (особенно в сфере услуг), поэтому часть предприятий перестали функционировать, некоторые предприятия будут реструктуризированы и адаптированы к требованиям социального дистанцирования.

Ограничительные меры также привели к сокращению сотрудников на предприятиях, что приведет к ослаблению человеческого капитала (например, частичная утрата навыков и знаний из-за длительной безработицы) и к снижению долгосрочного экономического роста. Вместе с тем, пандемия COVID-19 может способствовать цифровизации экономик стран ЕАЭС, что в свою очередь поспособствует повышению производительности труда (за счет повышения человеческого капитала благодаря переобучению и получению новых навыков) и эффективности бизнес-процессов.

Ожидания и поведение экономических агентов. В период пандемии в связи с высоким уровнем неопределенности модель поведения экономических агентов изменилась, причем даже после ослабления и частичного снятия ограничений поведение и ожидания населения и предприятий останутся под влиянием неуверенности в завтрашнем дне (невозможность предсказать

длительность пандемии, вероятность нового роста заболеваемости, отсутствие эффективных лекарств, возможность потери или сокращения будущих денежных доходов).

В таких условиях сокращаются стимулы к инвестициям, поскольку люди опасаются сокращения источников доходов в будущем и будут ограничивать себя в тратах, не возвращаясь к привычной до пандемии модели потребления. Предприятия также будут сокращать инвестиционные расходы, поскольку запланированные инвестиционные проекты могут потерять актуальность в связи с изменившимися предпочтениями потребителей и экономической ситуацией, а инвестиции в новые проекты сократятся в силу общей неопределенности и меняющихся условий функционирования предприятий.

В результате оттока капитала с финансовых рынков развивающихся стран, ухудшения ожиданий инвесторов в условиях возросшей неопределенности объемы поступлений прямых иностранных инвестиций в государства – члены ЕАЭС сократятся, также ожидается сокращение взаимных прямых инвестиций.

Таким образом, пандемия COVID-19 создает **риски для долгосрочного экономического роста** (сжатие спроса, сокращение и закрытие производств, безработица и ухудшение человеческого капитала), но она, вместе с тем, **открывает возможности для формирования опережающего роста** в государствах-членах путем ускоренной относительно других стран адаптации к новым бизнес-моделям, бизнес-процессам и изменениям в потребительском поведении (цифровизация экономики, переобучение населения, развитие сектора услуг в дистанционном/онлайн формате).

Стоит также отметить, что процесс **восстановления деловой активности в рамках ЕАЭС будет носить разноскоростной характер** вследствие различий в структурах экономик, а также вследствие различной скорости восстановления в регионах и отраслях.

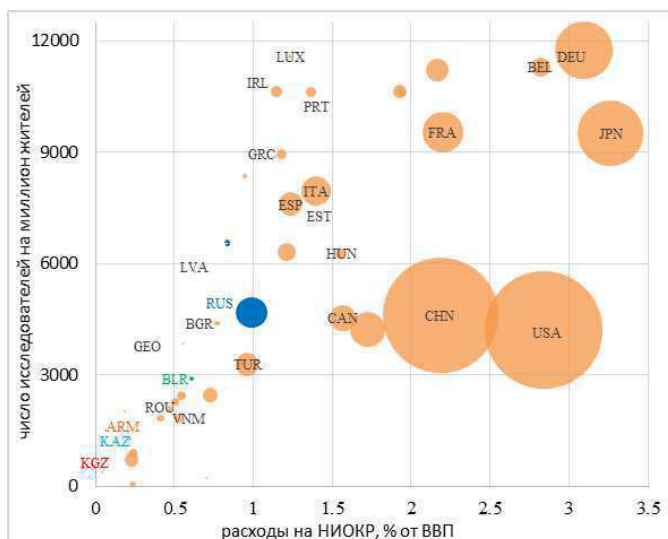
2.2. Роль технологических инноваций в ускорении роста

Научно-технический прогресс (НТП) определяет уровень экономического роста на душу населения посредством влияния на глобальную конкурентоспособность, финансовые системы, качество жизни, развитие инфраструктуры, занятость и открытость торговли. Основой для НТП являются инновации, в большей степени технологические. Для прорыва в инновационном секторе необходимо финансирование, то есть должны осуществляться затраты на НИОКР и привлекаться высококачественные исследователи в научных сферах.

Государства – члены ЕАЭС отстают от развитых и большей части развивающихся стран мира в финансировании НИОКР, что также негативно сказывается на объеме исследований и человеческих ресурсов, необходимых для

них. В России финансирование НИОКР составляет 0,99% ВВП, тогда как в остальных странах Союза это значение не превышает 0,6%.

Рисунок 2.2.1. Расходы на НИОКР и численность исследователей, 2018 г.

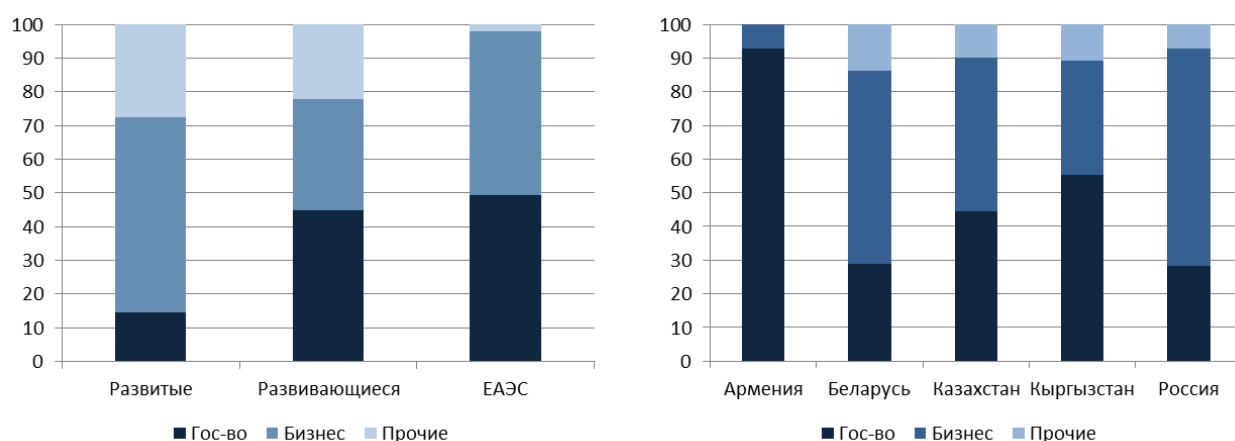

Источник: UNESCO, расчеты ЕЭК,

Примечание: размер точек – расходы на НИОКР по ППС, тыс.долл.США

Армении и Кыргызстане большая часть финансируется государством, тогда как в России и Беларуси, наоборот, бизнесом. В Казахстане финансирование распределено примерно пополам.

Рисунок 2.2.2. Доля инвестиций в НИОКР по источникам финансирования от совокупного объема инвестиций в НИОКР в среднем за 1996-2018 года

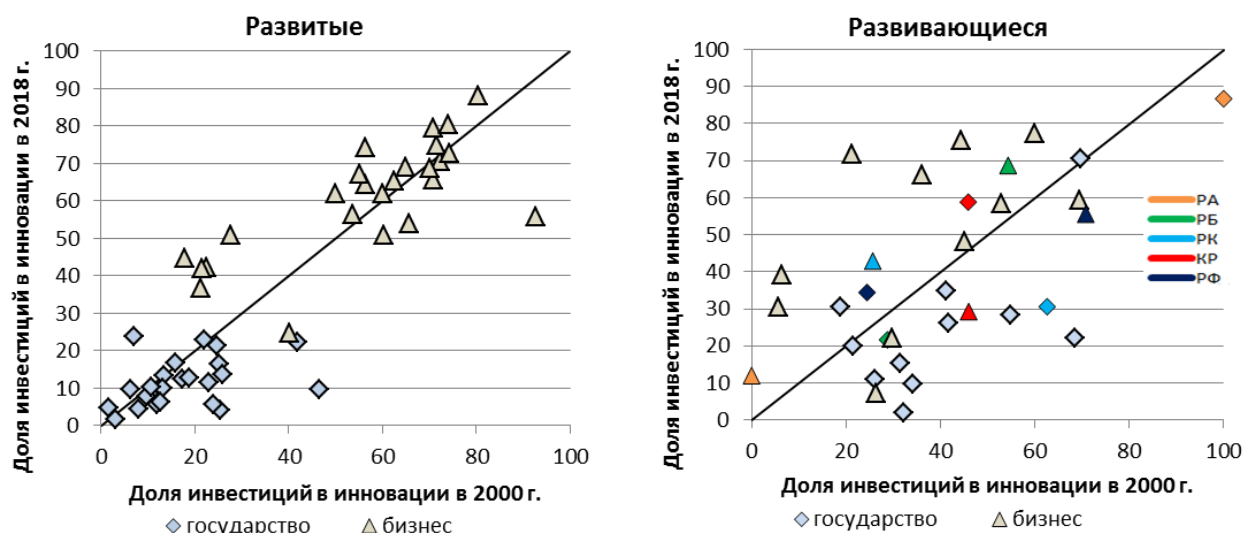
Источник: UNESCO, расчеты ЕЭК

Справочно:

Статистика объема затрат на осуществление исследований и разработок частным сектором Армении официально не публикуется. О его низкой активности в сравнении с государственным можно судить на основе Индекса затрат предприятий на НИОКР, публикуемого Всемирным экономическим форумом, согласно которому Армения набирает всего 3,2 балла из 7 (по

данным за 2017 г.), что значительно меньше в сопоставлении с инновационно развитыми странами.⁷

Рисунок 2.2.3. Доли инвестиций в НИОКР в развитых и развивающихся странах, финансируемая бизнесом и государством, от совокупного объема инвестиций в НИОКР в 2000 и 2018 годах

Источник: UNESCO, расчеты ЕЭК

Примечание: Кыргызстан – данные за 2017г. вместо 2018 г.

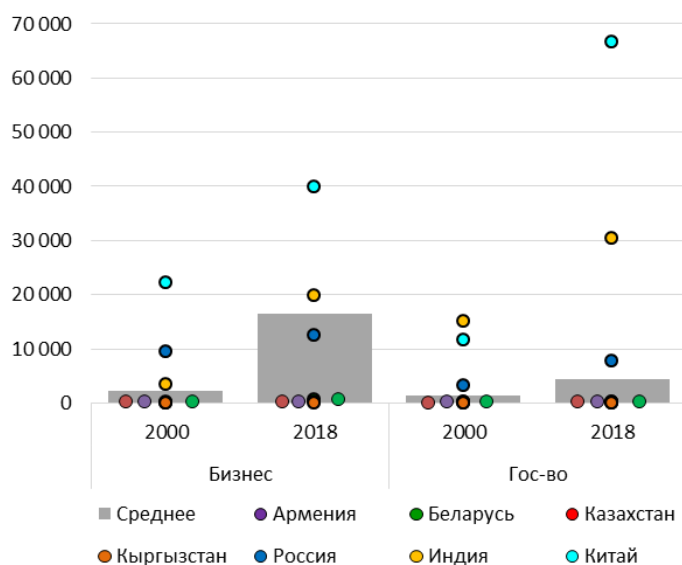
На рисунке 2.2.3 наглядно продемонстрировано различие в подходах к инвестированию в НИОКР между развитыми и развивающимися странами: **в развитых странах уже долгие годы государство принимает ограниченное участие в финансировании инновационных технологий, тогда как в развивающихся странах доля государства составляет не менее 20%.** При этом в развитых странах источники финансирования НИОКР явно разделены, и доля государственного финансирования сократилась в 2018 году по сравнению с 2000, а частного – увеличилась, однако масштаб изменений для обеих групп остается незначительным. Ситуация в развивающихся странах отличается большей динамичностью: с 2000 года в большинстве стран, попавших в выборку, доля частных инвестиций в НИОКР существенно возросла, что справедливо и для государств – членов ЕАЭС (кроме Кыргызстана и России).

Однако при анализе абсолютных величин (объем инвестиций в НИОКР, финансируемый бизнесом и государством, в тыс. долл. США) объемы финансирования НИОКР во всех государствах – членах ЕАЭС, за исключением России, оказываются не только несопоставимы с локомотивами группы развивающихся стран (Индия, Китай), но и находятся ниже среднего уровня в этой группе стран.

⁷ The Global Competitiveness Report 2017-2018, World Economic forum, Geneva, 2017

Можно сделать вывод, что опыт стран с более высоким уровнем экономического развития показал большую эффективность частных инвестиций в финансирование и развитие инноваций.

Рисунок 2.2.4. Объем инвестиций развивающихся стран в НИОКР, финансируемый бизнесом и государством, в 2000 и 2018 годах в тыс. долл. США в ценах 2005 года

Источник: UNESCO, расчеты ЕЭК

Низкая эффективность инвестиций в НИОКР со стороны государственного сектора по сравнению с частными вложениями может быть объяснена следующими причинами:

низкая вероятность банкротства, что не стимулирует нанимать лучших специалистов в государственный сектор экономики для решения общественных проблем и использовать финансовые ресурсы налогоплательщиков с наибольшей отдачей для общества;

направления и приоритеты исследований и разработок в

корпоративном секторе соответствуют задаче поддержания конкурентоспособности продукции. Соответственно, бизнес способен проводить межотраслевые исследования, объединяя исследователей и экспертов различных дисциплин, и финансировать параллельное развитие нескольких альтернативных направлений разработок, в результате чего успешные коммерческие проекты могут компенсировать неудачные исследования.

В связи с этим нетрудно предположить, что экономики стран Союза не являются исключением из общего правила неэффективности государственного сектора, в том числе и в сфере инвестиций и инноваций, что становится причиной сохраняющейся проблемы стимулирования экономического роста в экономике, низкой производительности труда и других факторов производства, а также заметно отстающего от развитых стран уровня жизни населения. Все это свидетельствует о **необходимости выстраивания эффективного государственно-частного партнерства** в вопросах стимулирования технологических инноваций и развития инновационной экономики для опережающего экономического роста.

Тем не менее, необходимо отметить, что **затраты на НИОКР в высокотехнологичных секторах экономики чрезвычайно высоки и сопряжены с существенными финансовыми рисками**. Во-первых, научные исследования

могут не увенчаться успехом как с теоретической, так и с практической точки зрения. Во-вторых, зачастую такие проекты оказываются невыгодными или имеют слишком большой срок окупаемости, что не позволяет привести их в исполнение. Кроме того, постоянные инвестиции в НИОКР только увеличивают запас технологических знаний, которые не могут эффективно трансформироваться в темпы экономического роста без сопутствующих механизмов и институтов внедрения результатов разработок в производственную деятельность. Таким образом, существует необходимость обеспечивать, в том числе, **развитие инфраструктуры для реализации потенциала технологических инноваций**.

Так, формирование благоприятного инвестиционного климата и устойчивой финансовой системы, а также повышение доступности высококвалифицированного образования и технологий позволяют осуществлять постепенный переход к более эффективной модели выстраивания государственно-частного партнерства и реализовывать инвестиции в сфере исследований и разработок.

Эффект на потенциальные темпы экономического роста для стран Союза оказывает как увеличение производительности факторов производства рост инвестиций, финансирование исследований. Наибольший значимый эффект на экономический рост, согласно полученным результатам, вносит финансирование исследований: увеличение объема инвестиций в НИОКР в ВВП на 1 п.п. приведет к увеличению темпов роста ВВП на 1,9% (см. Приложение 1).

Для группы развивающихся стран, в которую входят государства – члены ЕАЭС, значимый эффект на экономический рост также оказали затраты на исследования и разработки, количество исследователей в области НИОКР и экспорт высокотехнологичных товаров. **В связи с большим пространством для инновационной деятельности развивающиеся страны получают больший экономический эффект от реализации технологических инноваций.** Так, для этих стран увеличение доли расходов на НИОКР в ВВП на 1 п.п. приведет к ускорению экономического роста на 18,7%, однако с ростом финансирования инноваций данный эффект будет ослабевать, и по мере нарастания технологических инноваций дополнительный прирост расходов на НИОКР в ВВП будет оказывать все меньшее влияние на темпы экономического роста.

Таким образом, **стимулирование инноваций будет способствовать экономическому развитию стран ЕАЭС.** Причем эффект будет отличаться как в зависимости от уровня экономического развития страны, так и от действий, направленных на развитие инновационного роста и реализацию технологических инноваций. При этом эффект будет значим как в среднесрочной, так и в долгосрочной перспективе

Выводы. Соответственно, для стимулирования экономического роста на душу населения необходимо уделять внимание политическим стратегиям, способствующим развитию научно-технического прогресса, стимулированию инноваций и становлению механизмов внедрения результатов научных разработок

в производственные процессы. Необходимо создание устойчивой экономической среды для способствования укреплению связи между инновациями и экономическим ростом.

Правительство может стимулировать инновации, **формируя благоприятную среду и устраняя барьеры** для фирм, которые готовы инвестировать во внедрение инноваций в собственные и другие производства. Также необходимы шаги со стороны государства, которые могут напрямую поддерживать инновации путем поощрения частных инвестиций в исследования и инновации (налоговые льготы и гранты, связанные с инновациями).

Разумно применение дифференцированной политики на уровне секторов в зависимости от конкретных требований к развитию каждой из стран Союза. Комбинация целей и инструментов должна быть адаптирована к уровню развития страны, сильным и слабым сторонам ее инновационной системы, поэтому она должна варьироваться как в зависимости от страны, так и во времени.

Необходим вывод экономик на траекторию опережающего роста на основе нового технологического уклада, что требует изменения экономической политики и повышения эффективности как государственного управления, так и деятельности частных предприятий. Стратегия, направленная на достижение опережающего развития в странах Союза, основывается на создании новых высокотехнологичных производств или расширении существующих с точки зрения их инновационности, то есть делается упор, в том числе с финансовой стороны, на развитие перспективных производственно-технологических комплексов.

Определение приоритетных направлений для ускорения экономического развития должно базироваться на глобальных трендах технико-экономического развития и национальных конкурентных преимуществах.

Эти приоритеты могут реализовываться посредством финансируемых при поддержке государства целевых программ, льготных кредитов, государственных закупок и инструментов государственной экономической политики. Также в случае экономической целесообразности может быть использован механизм освобождения от налогообложения расходов на НИОКР, выплаты налоговых премий предприятиям, реализующим инновационные проекты в перспективных направлениях, что может способствовать увеличению расходов на НИОКР и, соответственно, стимулировать инновационную деятельность и в дальнейшем экономический рост. Стоит также отметить, что модернизация инфраструктуры (транспортной, телекоммуникационной, энергетической и жилищно-коммунальной) также может способствовать развитию технологических инноваций и экономического роста.

2.3. Формирование финансовой системы, ориентированной на экономический рост

Очередные кризисные явления в мировой экономике ставят вопрос не только о необходимости придания ускорения темпам экономического роста в государствах – членах ЕАЭС, но и о повышении их устойчивости. Данные по темпам роста ВВП за последние 15 лет указывают (см. таблицу 1) на существенное замедление роста экономической активности в Беларуси, Казахстане и России. В Армении и Кыргызстане снижение темпов роста менее выражено, но источники роста остаются неустойчивыми из-за своей слабой диверсификации. Ввиду ориентированности на экспорт они зависят от внешнеэкономической конъюнктуры (спроса, цен), а производственные возможности ограничены вследствие естественных причин. К ним можно отнести необходимость поиска новых месторождений взамен истощающимся, зависимость объема производимой продукции от качества исходного сырья. В целом слабая диверсификация источников роста характерна для всех государств – членов ЕАЭС.

Даже малые изменения темпов экономического роста ведут к значительному пересмотру сроков достижения количественных ориентиров объемов ВВП (см. таблицу 2.3.1). От скорости роста напрямую зависит, сколько раз ВВП сможет удвоиться за время жизни одного поколения. При этом для улучшения качества жизни населения необходимо, чтобы рост ВВП опережал прирост населения.

Таблица 2.3.1. Темпы прироста ВВП и соответствующие им сроки удвоения ВВП

	Средние темпы прироста ВВП, %			Количество лет для удвоения ВВП*		
	2005-2009	2010-2014	2015-2019	2005-2009	2010-2014	2015-2019
Армения	6,7	4,2	4,7	10,7	16,9	15,1
Беларусь	7,6	3,5	0,1	9,4	20,2	1121,0
Казахстан	6,7	5,9	3,0	10,7	12,0	23,5
Кыргызстан	4,5	4,1	4,3	15,8	17,3	16,5
Россия	3,9	3,0	0,8	18,1	23,1	93,1
ЕАЭС	4,3	3,3	1,0	16,6	21,2	69,1
Мир	3,8	4,1	3,5	18,8	17,4	20,4
Китай	11,5	8,6	6,7	6,4	8,4	10,7

Примечание: * исходя из среднего темпа прироста ВВП по данным за соответствующий период. Формула: $n = \log(2) / \log(1+g/100)$, где n - количество лет для удвоения ВВП, g - средний темп прироста ВВП, %. Небольшие расхождения между средним темпом прироста и рассчитанным по формуле количеством лет связаны с тем, что в таблице приведены округленные значения среднего темпа прироста, а расчет количества лет произведен по значениям с большей точностью.

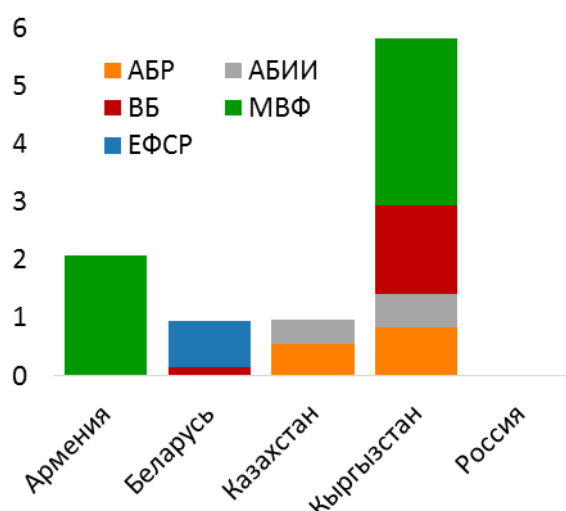
Источник: данные ЕЭК, МВФ, расчеты ЕЭК.

В условиях низких темпов экономического роста особую значимость приобретает поиск новых источников роста. С точки зрения теории, основанием для устойчивого экономического роста, помимо роста населения, являются

накопление капитала (как физического, так и человеческого: навыки, знания, умения) и изменение технологий. В этом отношении финансовая система играет значимую роль в обеспечении экономического развития, так как предоставляет финансовые ресурсы для накопления капитала и распространения новых технологий.

Влияние финансовой системы на экономический рост в значительной мере изучено экономической наукой. Данному вопросу посвящено множество научных работ, что отражено в появлении отдельного названия данного направления исследований «The Finance-Growth Nexus». Финансовая система может способствовать экономическому росту по нескольким направлениям. При этом общей их характеристикой является улучшение распределения ресурсов в экономике, повышение эффективности их использования. Подробнее материал изложен в приложении 1.

Рис. 2.3.1. Объемы средств на поддержку экономик (суверенные займы и гранты) в ответ на ухудшение макроэкономических условий в 2020 году, % к ВВП

Примечание: по доступной на 06.11.2020 информации. ВВП по состоянию на 2019 г. По операциям МВФ данные по 31 октября 2020 г.

Источник: официальные сайты организаций, расчеты ЕЭК.

возможностей за счет наличия больших объемов сбережений (Национальный фонд Республики Казахстан, Фонд национального благосостояния Российской Федерации), невысокого уровня государственного долга и достаточно ликвидного долгового рынка. Однако Казахстан все же взял кредит на 1,75 млрд долл. США, совместно профинансированный Азиатским банком развития и Азиатским банком инфраструктурных инвестиций. Другие государства-члены в большей мере вынуждены опираться на перераспределение средств между статьями расходов либо обращаться за поддержкой в международные финансовые институты.

Поддержанию устойчивого экономического роста, реализации структурной трансформации экономик государств – членов ЕАЭС также способствует совместная работа таких региональных финансовых институтов. В результате у государств-членов расширяется выбор доступных источников финансирования.

Ухудшение экономической ситуации, с которым столкнулись государств-члены в 2020 году, и, как следствие, усиление нагрузки на государственные бюджеты подтолкнули их к привлечению дополнительных финансовых ресурсов. При этом Казахстан и Россия имеют более широкий набор

Россия не осуществляла заимствований у международных институтов на поддержку бюджета в связи с последствиями распространения коронавирусной инфекции, но поддержкой воспользовалась одна из государственных компаний. ОАО «Российские железные дороги», в роли единственного акционер которой выступает Правительство России, в октябре 2020 года получила одобрение кредита в размере 300 млн долл. США со стороны Азиатского банка инфраструктурных инвестиций. Он должен помочь справиться с нехваткой оборотного капитала, возникшей в результате новой коронавирусной инфекции.

Армения и Кыргызстан после перерыва в 2018-2019 годах вновь получили помощь от МВФ. В мае 2020 года по просьбе Армении МВФ увеличил объем ресурсов, доступных в рамках договоренности о кредите «стэнд-бай». В результате объем средств, который Армения получила в мае от МВФ, составил 205,9 млн СДР (281,2 млн долл. США⁸). Кыргызстан два раза использовал инструменты поддержки от МВФ за первое полугодие 2020 года: по инструменту ускоренного финансирования и механизму ускоренного кредитования страна в совокупности за март и май 2020 года получил 177,6 млн СДР (242,6 млн долл. США). Получение дополнительного транша в мае стало доступным после того, как МВФ временно увеличил в апреле 2020 года объемы доступа к этим двум средствам экстренной поддержки для широкого перечня стран. В марте Беларусь обратилась в МВФ по вопросу получения финансовой помощи. Ее объем мог достичь 940 млн долл. США, но соглашение между двумя сторонами достигнуто не было. В последний раз Беларусь получала средства от МВФ в 2010 году.

Механизмы двустороннего взаимодействия продолжают играть важную роль в обеспечении финансовой поддержки. Для Беларуси значительная финансовая поддержка в размере 1,5 млрд долл. США ожидается в рамках достигнутой 14 сентября 2020 года договоренности между президентами Беларуси и России. Ранее значительные ресурсы поступали от ЕФСР в форме кредитов на поддержку бюджета и платежного баланса (2011-2013 гг. – в 2,6 млрд долл. США, 2016-2018 гг. – 1,8 млрд долл. США).

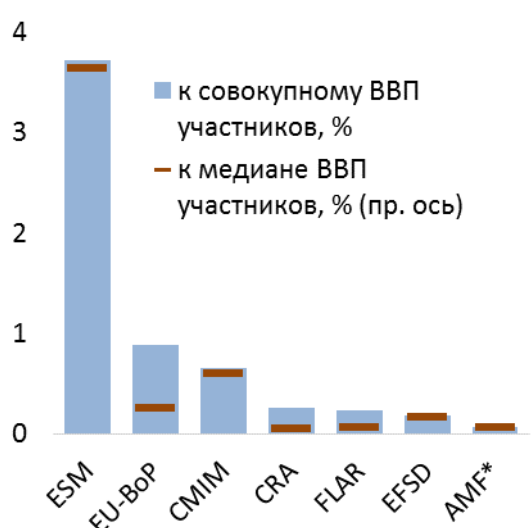
Беларусь является единственным государством – членом ЕАЭС, которое получило поддержку из средств ЕФСР в ответ на ухудшение макроэкономических условий в связи с распространением коронавирусной инфекции. Ранее в августе 2020 года между ЕФСР и Кыргызстаном было подписано соглашение, в рамках которого Кыргызстан должен был получить кредит на поддержку бюджета в размере 100 млн долл. США на 20 лет (льготный период – 10 лет) с годовой процентной ставкой в 1% (в первый год – 0,25%). Однако по состоянию на начало ноября 2020 года средства переведены не были.

Действия Евразийского банка развития учитывали необходимость борьбы с последствиями, вызванными распространением коронавирусной

⁸ Перевод в доллары США на основе курса официального курса СДР на день транзакции.

инфекции. Банк и Российский экспортный центр в апреле 2020 года подписали меморандум, предполагающий запуск совместной кредитной программы на льготных условиях. Данная программа будет содействовать росту торговли России с другими государствами – участниками ЕАБР⁹, так как под ее действие попадает финансирование экспорта в страны ЕАБР товаров, работ и услуг, произведенных в России. Кроме того, Фонд цифровых инициатив Евразийского банка развития в сентябре объявил о предоставлении финансирования победителям конкурса на лучшие цифровые решения по противодействию распространению и преодолению негативных последствий пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 на евразийском пространстве. В конце сентября ЕАБР выдал кредит АО «Фонд развития промышленности» в размере 10 млрд тенге (23,5 млн долл. США) для нужд системы здравоохранения Казахстана¹⁰ в рамках борьбы с коронавирусной инфекцией. Данный объем средств существенно меньше в сравнении с объемом поддержки, полученным ранее от АБР и АБИИ.

Рис. 2.3.2. Масштабы региональных финансовых соглашений

- ESM** - Европейский стабилизационный механизм (2012 г., 527,0 млрд долл. США)**
- EU-BoP** - Инструмент поддержки платежного баланса Европейского Союза (2002 г., 52,4 млрд долл. США)
- CMIM** - Чиангмайская многосторонняя инициатива (2000 (2010) г., 240,0 млрд долл. США)
- CRA** - Соглашение об условных резервах БРИКС (2014 г., 100,0 млрд долл. США)
- FLAR** - Латиноамериканский резервный фонд (1978 г., 4,7 млрд долл. США)
- EFSD** - Евразийский фонд стабилизации и развития (2009 г., 8,5 млрд долл. США)
- AMF** - Арабский Валютный Фонд (1976 г., 4,8 млрд долл. США)

*без учета Сирии и Палестинских территорий, ** в скобках указана дата основания и объем средств.

Все данные об объемах по состоянию на конец 2016 г.

Источник: IMF policy paper «Collaboration between regional financing arrangements and the IMF, IMF Policy Paper, July 2017» (staff report, background paper), МВФ, расчеты ЕЭК.

Изначальные форма и набор задач институтов развития могут меняться в ответ на появление новых потребностей. Мировой финансовый кризис 2008-2009 годов выявил потребность на евразийском пространстве в региональном финансовом институте, который путем предоставления суверенных займов мог бы помочь государствам-участникам в сохранении экономической и финансовой устойчивости. Функции ЕАБР оказались недостаточными, и в результате под его

⁹ В государства – участники ЕАБР входят все государства – члены ЕАЭС, а также Таджикистан.

¹⁰ Информация на рисунке 2.3.1 не представлена ввиду небольшого объема (0,0% ВВП).

управлением в июне 2009 года был учрежден Антикризисный фонд ЕврАзЭС. По мере нормализации ситуации на первый план вышли цели повышения темпов экономического роста. Это повлекло следующие изменения: в июне 2015 года фонд был переименован в ЕФСР. Теперь его средства могли использоваться для выдачи грантов странам с низким уровнем доходов на социальные государственные программы.

В настоящее время направления проектов, которые реализуют ЕАБР и ЕФСР, сблизились. Особенностью ЕФСР остается выдача кредитов в целях поддержки бюджетов и платежных балансов. Однако относительно высокий удельный вес в его портфеле стали занимать инфраструктурные проекты, инвестиционные кредиты и гранты.

Помимо кредитов, грантов международные институты развития в своей деятельности используют и другие инструменты. Например, Европейский банк реконструкции и развития¹¹ может выступать в роли миноритарного акционера, улучшать доступ к финансированию путем предоставления гарантий. Азиатский банк развития¹² также имеет в своем распоряжении возможность оказывать поддержку проекту за счет приобретения доли в нем. Одним из преимуществ такого подхода является использование знаний и навыков, имеющихся в банке для усиления контроля над проектом, улучшением его системы управления рисками. Азиатским банком инфраструктурных инвестиций¹³ в апреле 2019 года была принята стратегия инвестирования в капитал.

Выводы. Дальнейшее развитие финансовой системы способно ускорить темпы экономического роста в государствах – членах ЕАЭС. Этому может способствовать упрощение взаимного доступа на финансовые рынки. Региональные финансовые институты могут оказать поддержку взаимным инвестициям. При этом повысить эффективность их работы может внедрение новых инструментов оказания финансовой помощи (например, внедрение практики участия в капитале).

2.4. Укрепление связи между экономической и социальной политикой в рамках ЕАЭС

В рамках перехода к новому технологическому укладу ключевым фактором конкурентоспособности становится человеческий капитал. В этой связи перед государством встает целый ряд задач: переориентация системы образования на новые нужды будущего рынка труда, разработка технологии массового воспитания талантов, развитие системы дополнительного образования и смены квалификации для взрослых людей, развитие системы здравоохранения с

¹¹ В поле его деятельности входят все государства – члены ЕАЭС.

¹² Из государств – членов ЕАЭС входят Армения, Казахстан и Кыргызстан

¹³ Из государств – членов ЕАЭС входят Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россия.

вовлечением населения в превентивную медицину, обеспечение социальных лифтов, налаживание системы адресной социальной помощи. Кроме того, тенденция старения населения и рост в связи с этим демографической нагрузки приводят к растущему дефициту пенсионных фондов, что ставит вопрос о необходимости реформирования всей системы пенсионного обеспечения. Все чаще на площадках международных институтов в свете все возрастающей автоматизации и роботизации обсуждается идея безусловного базового дохода.

Таблица 2.4.1. Ограничения и возможности для экономического роста в сфере социальной политики

	Содержание	Затронутые государства-члены
Ограничения		
1	Старение населения, рост демографической нагрузки	Все государства-члены
2	Высокий уровень бедности ¹⁴ (более 10% населения)	Армения, Кыргызстан, Россия
3	Высокий уровень безработицы	Армения, Кыргызстан
4	Ограниченные возможности бюджета для финансирования социальной политики	Армения, Кыргызстан
5	Низкая производительность труда	Все государства-члены
Возможности		
1	Высокий уровень образования ¹⁵	Беларусь, Казахстан, Россия

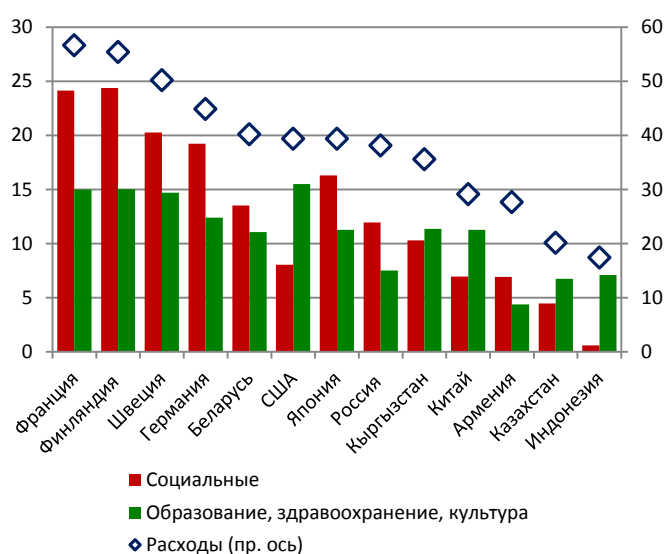
Динамика уровня занятости населения в государствах – членах ЕАЭС носит неоднородный характер ввиду значительных различий в рынках труда. В Беларуси и России занятость растет в последние 10 лет, чему способствуют активные меры государства по поддержке рынка труда и развитию трудовых ресурсов, в Казахстане находится на стабильном уровне, в Кыргызстане сокращается, в Армении после сокращения наблюдается рост занятости в 2017-2019 гг.,. При этом наиболее низкий уровень занятости наблюдается в Армении (48,3% от численности постоянного населения в возрасте 15-75 лет в 2019 году).

¹⁴ По данным ЕЭК.

¹⁵ Согласно рейтингу ООН по Индексу образования

Для поддержки рынка труда в период пандемии государства используют два канала: систему социального страхования от потери работы (через пособия по безработице, их размер, срок и условия предоставления), прямую поддержку предприятий для финансирования фонда оплаты труда. Значительное расширение финансирования безработных и упрощение процедур получения данного статуса в России и Казахстане привело к резкому росту официально зарегистрированной безработицы (с 1% в среднем за 2017-2019 годы до 4,4% в июле 2020 года в России и с 1,4% до 2,2% в Казахстане). При этом уровень

Рисунок 2.4.1. Расходы центрального правительства в среднем за 2010-2018 гг., в % ВВП

Источник: МВФ

Примечание: по Китаю средние значения за 2010-2017 гг., по Кыргызстану средние значения за 2014-2018 гг. в соответствии с доступными данными.

статистика дает разноплановую картину по состоянию рынка труда в государствах-членах и не учитывает уровень безработицы в теневом секторе экономики, а также на предприятиях, где часть сотрудников работает без соответствующего оформления.

От ограничительных мер, введенных в большинстве государств-членов, в максимальной степени пострадали наиболее уязвимые слои населения с низкими доходами, а также предприниматели. В Беларуси рост реальных доходов населения замедлился, в Казахстане реальные денежные доходы населения падают с апреля (месяц к соответствующему месяцу 2019 года), в России доходы от предпринимательской деятельности во II квартале 2020 года по сравнению с

безработицы, рассчитанный по методологии МОТ, в России возрос с 4,6% в среднем за 2019 год до 6,3% в июле 2020 года, в Казахстане - с 4,8% до 5%. В Армении при сокращении количества официально зарегистрированных безработных в июле 2020 года спрос на рабочую силу упал практически вдвое по сравнению с июлем 2019 года. В Беларуси уровень безработицы сократился с 4,4% во II квартале 2019 года до 4,2% во II квартале 2020 года. Количество зарегистрированных безработных на 1 августа 2020 года в Кыргызстане сократилось по сравнению с соответствующей датой предыдущего года на 4,5%. Таким образом, официальная

соответствующим периодом 2019 года сократились на 41%, падение общих доходов составило 8%¹⁶.

Рост неравенства и бедности ввиду пандемии будет тормозить экономический рост¹⁷. Предпринятые меры прямой адресной поддержки населения несколько сгладили эффект снижения доходов ввиду введения ограничительных мер, однако ожидается, что по итогам 2020 года доля населения, находящегося за чертой бедности, возрастет, что оказывает негативное давление на экономический рост за счет нескольких факторов. Во-первых, за счет меньших возможностей бедного населения получить более качественное образование, услуги здравоохранения, таким образом, качество человеческого капитала в целом в стране снизится. Во-вторых, за счет роста нагрузки на бюджеты со стороны социальных расходов. В-третьих, за счет попадания в «ловушку бедности»¹⁸.

Вопрос сокращения неравенства как между государствами-членами, так и внутри стран, необходимо решать не только краткосрочными инструментами (предоставление социальной помощи наиболее нуждающимся слоям населения), но и долгосрочными – превентивными мерами по созданию максимально благоприятных условий для развития граждан (что является одной из приоритетных целей, отраженных в Указе Президента Российской Федерации о национальных целях развития России до 2030 года от 21 июля 2020 г.). В первую очередь, это вопросы образования, здравоохранения (в том числе превентивная медицина), развитие физической культуры и спорта.

Уровень государственных расходов на развитие человеческого капитала в государствах – членах ЕАЭС остается ниже уровня развитых стран, что не позволяет использовать потенциал социальной сферы для ускорения экономического роста. В большинстве развитых стран расходы на образование, здравоохранение и культуру составляют порядка 15% ВВП, тогда как в ЕАЭС только 8%. Как правило, расходы на социальное обеспечение превосходят расходы на образование, здравоохранение и культуру, однако в ряде стран наблюдается обратная картина: в США, Китае, Индонезии, среди государств-членов – в Кыргызстане и Казахстане. Социальные расходы, как правило, негативно влияют на рост ВВП, т.к. большая их часть (прямая финансовая поддержка наименее

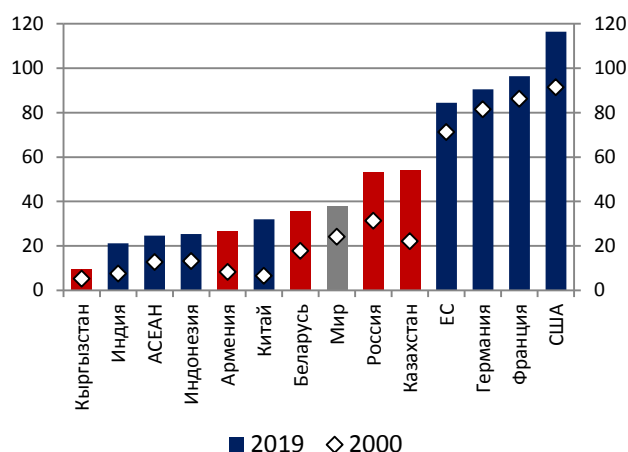
¹⁶ По Кыргызской Республике последние данные за I квартал, по Армении нет данных по доходам населения.

¹⁷ Обратная связь между уровнем неравенства и экономическим ростом была выявлена в работе Алесина А., Родрик Д. (1994) «Распределительная политика и экономический рост» // Квартальный экономический журнал, 109 (2), стр. 465-490.

¹⁸ Подробнее о «ловушке бедности» см. аналитический доклад «О макроэкономической ситуации в государствах – членах Евразийского экономического союза и предложениях по обеспечению устойчивого экономического развития» за 2018 г. стр. 44-47, http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/economyViews/Document/s/%d0%9c%d0%b0%d0%ba%d1%80%d0%be%d0%b4%d0%be%d0%ba%d0%bb%d0%b0%d0%b4%20%d0%95%d0%ad%d0%9a_2018.pdf

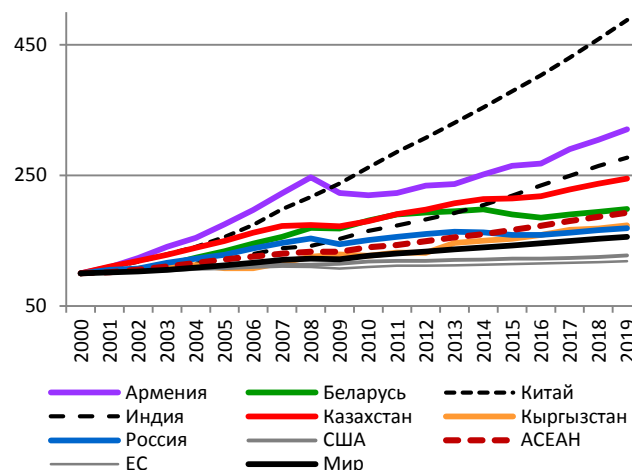
защищенных слоев населения) является поддержкой конечного спроса в моменте, тогда как вложения в социальную инфраструктуру¹⁹ способны дать долгосрочный прирост ВВП (как показано в работе Балдаччи с соавторами²⁰).

Рисунок 2.4.2. Производительность труда²¹ в 2019 г., тыс. долл. США

Источник: МОТ

Рисунок 2.4.3. Производительность труда, 2000=100

Источник: МОТ

Около 65% эффекта от таких вложений проявляется в первые пять лет, а 35% – в следующие пять лет. При этом, безусловно, играет роль не только объем вложений, но и их эффективность. В той же работе мультипликатор расходов на образование оценен в 1,4% (рост расходов на образование на 1 п.п. ВВП ведет к увеличению среднегодового темпа роста подушевого ВВП на 1,4 п.п. в течение 15 лет), на здравоохранение – в 0,5%. При этом для стран с меньшим уровнем развития данные показатели оказываются еще выше.

В условиях сжатия государственных доходов необходимость роста производительных расходов²² приводит либо к перераспределению расходов, либо к росту налогов. Первая мера может привести к недостаточному финансированию отдельных направлений и отраслей, вторая в целом крайне непопулярна (хотя именно ее намереваются придерживаться российские власти). В

¹⁹ Здесь подразумеваются расходы на обеспечение нормальной жизнедеятельности населения в самом широком смысле, включая здравоохранение, образование.

²⁰ Baldacci E., Clements B., Gupta S., Cui Q. (2008) «Social Spending, Human Capital, and Growth in Developing Countries» // World Development, 36(8), P. 1317-1341

²¹ ВВП в постоянных долл. США 2011 г. по ППС на одного работника.

²² Как показывают исследования МВФ (IMF (1995) «Unproductive Public Expenditures: A Pragmatic Approach to Policy Analysis» // IMF Pamphlet Series. No. 48) различные статьи расходов оказывают неодинаковое воздействие на ВВП: одни ведут к его росту (так называемые производительные расходы: к ним относятся расходы на образование, здравоохранение, на инфраструктуру, транспорт, связь, жилищное строительство и на научные исследования и разработки) прямо или косвенно, увеличение же других (непроизводительных) может замедлять экономическое развитие.

качестве дополнительного источника доходов может рассматриваться приватизация, особенно в свете значительного присутствия государства в экономиках государств-членов, однако в условиях спада реализация государственного имущества может проходить на не самых выгодных условиях.

В государствах – членах ЕАЭС остается значительный потенциал для роста производительности труда. Так, Китаю за последние 20 лет удалось увеличить производительность труда почти в 5 раз, среди государств-членов наиболее близкий результат у Армении (рост почти в 3,5 раза). По итогам 2019 года лишь в России и Казахстане уровень производительности труда превысил среднемировой. При этом в стратегических документах большинства государств-членов рост производительности труда заявлен в качестве одной из задач для достижения национальных целей развития. Однако для реализации данной задачи необходим комплексный подход, включающий меры по повышению эффективности организации труда (в том числе внедрение продукции новых технологий на рабочих местах), повышение конкуренции в отраслях (в том числе путем снижения избыточных административных барьеров), обновление материально-технической базы (что требует инвестиций), модернизацию системы профессионального образования, повышение географической и отраслевой мобильности работников (для предотвращения роста безработицы в отдельных регионах и отраслях).

В целом решение проблемных вопросов в социальной сфере (безработица, низкая производительность труда, высокий уровень бедности), а также модернизация системы образования и социальной инфраструктуры в государствах-членах способны дать значительное ускорение экономического развития и повысить инклюзивность экономического роста²³. Для оценки последнего в ЕЭК в 2019 году был произведен расчет сводного индекса инклюзивного роста, который является сводной оценкой прогресса, достигнутого государством в рамках трех направлений инклюзивного роста: экономический рост, условия жизни и борьба с неравенством²⁴.

Таблица 2.4.2. Тепловая карта позиций ЕАЭС в мировом рейтинге в разрезе ключевых направлений и отдельных показателей инклюзивного роста*

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Сводный индекс	59	30	31	61	38

²³ Согласно концепции, разработанной ЕЭК, как инклюзивный можно охарактеризовать экономический рост, который сопровождается устойчивыми тенденциями к созданию условий для повышения качества жизни всех групп населения страны и сокращения неравенства между ними.

²⁴ Прим. Подробный анализ сводного индекса инклюзивного роста в 2019 году и его компонент, а также выводы для государств – членов ЕАЭС представлены в докладе EEC, UNCTAD. Inclusive growth of the Eurasian Economic Union Member States: assessments and opportunities. – 2019. – 69 p. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/Pages/sustainable_and_inclusive.aspx (accessed: 14 September 2020).

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Столп 1: Экономика	149	58	50	126	47
ВВП на душу населения	98	64	51	134	49
Национальный доход на душу населения	108	85	69	143	65
Производительность труда	100	78	58	133	55
Потребление электроэнергии	82	59	35	85	29
Экспорт товаров и услуг, % ВВП	78	24	91	85	120
Уровень занятости	157	90	76	108	74
Столп 2: Условия жизни	78	40	67	89	64
Смертность детей в возрасте до 5 лет	63	19	58	80	44
Доступ к безопасной питьевой воде	88	37	46	84	71
Уровень поступления в среднюю школу	75	39	18	54	34
Доступ к базовым медицинским услугам	66	45	53	70	82
Число стационарных абонентов широкополосной сети Интернет	65	19	57	83	44
Индекс эффективности логистической системы	83	91	66	95	70
Доступ к банковскому счету или услугам мобильных платежей	80	46	68	100	52
Выбросы углекислого газа	74	111	126	122	121
Столп 3: Неравенство	67	14	9	61	51
Занятость: молодежь / взрослое население	86	21	2	55	58
Занятость: мужчины / женщины	22	76	53	73	20
Экономическая активность: мужчины / женщины	57	34	25	71	46
Коэффициент концентрации дохода	46	12	16	39	73
Доля населения, живущего в условиях нищеты	63	15	40	71	24
Уровень поступления в среднюю школу: мальчики / девочки	59	23	17	1	20
Количество мест в национальном парламенте: мужчины / женщины	66	21	40	60	71

* Примечание: красный цвет соответствует более низкому рейтингу, зеленый цвет - более высокому рейтингу.

В рамках инклюзивного развития наиболее заметного прогресса государства-члены добились в части устранения неравенства: в доступе к

образованию, на рынок труда. Несмотря на существующие успехи, наибольшее количество проблем и вызовов сохраняется в части направления «Экономика», что отражено показателями дохода на душу населения, эффективности логистической системы, защиты окружающей среды. Сферы общих проблем стран ЕАЭС – это поле для возможного взаимодействия: так, к примеру, учитывая свободное обращение товаров в рамках Союза, повышение эффективности логистики могло бы быть выгодным для всех государств-членов. В свою очередь, те аспекты инклюзивного роста, в которых некоторые из стран ЕАЭС достигли успехов, а другие испытывают отставание, также открывают широкие возможности взаимодействия в форме обмена опытом. Например, прикладное значение для государств – членов может иметь опыт Республики Беларусь в обеспечении доступа к широкополосной сети Интернет или успехи Казахстана в обеспечении равенства между молодыми и опытными работниками на рынке труда.

Пандемия, вероятно, замедлит достижение целей устойчивого развития (ЦУР), по многим отбросит страны на несколько лет назад. Риски замедления достижения ЦУР различаются с точки зрения срока проявления ожидаемого негативного воздействия. Усугубление проблем бедности, голода или всеохватного доступа к достойному постоянному рабочему месту (ЦУР 1, 2 и 8 соответственно) было очевидным уже в период пандемии. В то же время, например, риски ограничения доступа к качественному образованию (ЦУР 4) могут проявить себя в полной мере лишь в последующие годы вследствие изменений, вызванных кризисом – в случае распространения практики дистанционного оказания образовательных услуг, потребление которых окажется недоступно для наименее обеспеченных категорий домохозяйств. Следствием реализации подобных «отложенных» рисков в большом числе случаев станет усугубление проблемы социально-экономического неравенства (ЦУР 10), поскольку воздействие кризиса оказывается неизбежно болезненным в особенности для наиболее уязвимых категорий населения. Высоки риски, что долгосрочные задачи обеспечения устойчивого развития окажутся отодвинуты на второй план в пользу краткосрочных задач поддержки экономики, в том числе несмотря на возможное негативное воздействие подобного выбора на экологию или интересы занятых на предприятиях малого и среднего бизнеса.

Таблица 2.4.3. Предполагаемое влияние текущего кризиса на каждую из целей Повестки дня в области устойчивого развития ООН на период до 2030 года

ЦУР	Предполагаемое воздействие кризиса
Цель 1: Ликвидация нищеты	⊗Рост циклической безработицы вследствие снижения экономической активности приведет к сокращению реальных доходов населения, что создает угрозу перехода в категорию бедных лиц, находящихся в наиболее уязвимом положении. ⊗Рост структурной безработицы в результате банкротства предприятий, специфика деятельности которых неразрывно связана с физическим контактом между продавцом и покупателем, замедлит восстановление утраченных рабочих мест в посткризисный период.

ЦУР	Предполагаемое воздействие кризиса
	⊗Учитывая, что сфера гостиничного бизнеса и организации общественного питания, для которой эффект всеобщей самоизоляции является прямым, обеспечивает наиболее низкий в ЕАЭС уровень средней номинальной заработной платы среди видов экономической деятельности, можно констатировать, что риски, порождаемые кризисом, перераспределены в пользу категорий населения с низким достатком, что приведет к росту уровня бедности.
Цель 2: Ликвидация голода	⊗Угрозу продовольственной безопасности могут представлять разрыв цепочек создания стоимости в АПК, ограничения передвижения конечных товаров, сокращение объемов поставок из стран-ключевых импортеров пищевой и сельскохозяйственной продукции. ⊗Одновременно логистические ограничения и меры по обеспечению внутренней продовольственной безопасности в части ограничения экспорта продукции АПК могут оказать негативное воздействие на продуктивность сельского хозяйства и доходы мелких производителей продовольствия. ⊗Возникновение на повестке дня дополнительных направлений, требующих государственной финансовой поддержки, может снизить объем инвестиций, направляемых на улучшение инфраструктуры в сфере сельского хозяйства, сельскохозяйственных исследований и агропропаганды.
Цель 3: Хорошее здоровье и благополучие	⊗Мобилизация ресурсов системы здравоохранения для борьбы с коронавирусом может привести к нехватке средств и медицинского персонала для обеспечения необходимого охвата услугами здравоохранения пациентов, нуждающихся в помощи в связи с иными видами заболеваний. ✓Опыт преодоления пандемии позволит выработать эффективные практики предупредительного и быстрого реагирования на схожие вызовы в будущем, внесет вклад в развитие вирусологии, позволит аккумулировать практики разработки вакцин. ✓Осознание масштабных последствий рисков здравоохранения привлечет дополнительное внимание мирового сообщества к необходимости наращивания финансирования здравоохранения и подготовки высококвалифицированных медицинских кадров. ✓Возможно, пандемия повлечет более внимательное отношение населения к своему здоровью, что даст толчок для развития превентивной медицины.
Цель 4: Качественное образование	⊗Социальное дистанцирование обусловило вынужденный и неподготовленный должным образом переход к дистанционному формату обучения, предполагающему использование информационных технологий. В результате дети, воспитываемые в домохозяйствах, не имеющих доступа к необходимым технологиям, окажутся лишены доступа к образовательным услугам.
Цель 5: Гендерное равенство	~Потеря рабочих мест вследствие кризиса может коснуться женщин в большей степени, чем мужчин. От 58% (Республика Армения) до 81% (Российская Федерация) женщин государств – членов ЕАЭС заняты в третичном секторе экономики, где одновременно наиболее высока концентрация микро и малых предприятий, которые с наибольшей вероятностью не имеют достаточной «финансовой подушки» для продолжения ведения деятельности в условиях кризиса.
Цель 6: Чистая	~Эффекта не ожидается.

ЦУР	Предполагаемое воздействие кризиса
вода и санитария	
Цель 7: Недорогостоящая и чистая энергия	✓Сокращение спроса на энергетические товары вследствие разрушения звеньев цепей создания добавленной стоимости и сниженных потребительских возможностей приведет к снижению потребления углеводородного топлива, что приведет к росту доли альтернативных источников энергии в энергопотреблении.
Цель 8: Достойная работа и экономический рост	⊗Карантинные меры приведут к приостановке деятельности и банкротствам предприятий, прервут кооперационные цепочки, что приведет к замедлению темпов экономического роста. ⊗Сокращение интенсивности экономической деятельности приведет к вынужденным сокращениям и потере рабочих мест полным штатом обанкротившихся компаний. ⊗Предприятия, преодолевшие кризис, столкнутся со сниженной производительной и возросшей сравнительной стоимостью труда вследствие необходимости оплаты простоев производства и больничных листов, что сократит возможности инвестирования в инновационную деятельность и модернизацию. ⊗Ограничения на перемещение физических лиц приведут к сокращению доходов и потере рабочих мест в сфере туризма, что окажет негативное влияние на прогресс в деле обеспечения устойчивого туризма. ✓Необходимость перехода к бесконтактному оказанию услуг создаст стимул для развития предприятий и создания рабочих мест в сфере информационно-коммуникационных технологий, сервисов доставки.
Цель 9: Индустриализация, инновации и инфраструктура	⊗Необходимость мобилизовать государственные финансы для борьбы с пандемией и ее экономическими последствиями, а также истощение финансовых ресурсов предприятий, столкнувшихся со сниженным потребительским спросом, сократит возможности для осуществления инфраструктурных инвестиций. ⊗Занятость в трудоемких отраслях промышленности сократится. ✓Капиталоемкие отрасли промышленности, деятельность которых предполагает минимальное участие рабочей силы, получают сравнительное преимущество, которое может стать стимулом развития. ⊗Если не будут реализованы необходимые меры государственной поддержки, микро- и малые предприятия, не имеющие достаточных резервных средств, окажутся в наибольшей степени затронуты кризисом. ✓Переход к дистанционным методам взаимодействия с конечным потребителем создаст стимул для развития и повышения доступности информационно-коммуникационных технологий.
Цель 10: Уменьшение неравенства	⊗Учитывая, что доход категорий населения, занятых в наиболее затронутых кризисом отраслях, не может быть охарактеризован как высокий, кризисное явление окажется более разрушительным для более бедных слоев населения, что приведет к росту социально-экономической дифференциации. ⊗Повышение роли информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе, а также организации бизнеса поставит в неравную позицию наиболее уязвимые категории населения, лишенные доступа к данным инновациям.
Цель 11: Устойчивые города и	⊗Карантинные меры и сокращение доходов населения замедлит процесс жилищного строительства и прогресс в обеспечении достаточного и недорогого жилья.

ЦУР	Предполагаемое воздействие кризиса
населенные пункты	✓Приостановление или прекращение деятельности промышленных предприятий позволит сократить негативное экологическое воздействие городов.
Цель 12: Ответственное потребление и производство	⊗Истощение финансовых ресурсов предприятий, столкнувшихся со сниженным потребительским спросом, сократит возможности для осуществления инвестиций в модернизацию производства в целях перехода к рациональным моделям. ✓Приостановление или прекращение деятельности промышленных предприятий, сокращение потребления населением и предприятиями ресурсов позволит ускорить реализацию задач ответственного производства и потребления.
Цель 13: Борьба с изменением климата	✓Сокращение объемов промышленного производства и производства энергетических товаров, которые вносят значительный вклад в совокупный углеродный след, приблизит страны к реализации Парижского соглашения.
Цель 14: Сохранение морских экосистем Цель 15: Сохранение экосистем суши	~В результате ограничения деятельности предприятий, снижения транспортных и пассажиропотоков, жизнедеятельности людей в целом экосистемы моря будут испытывать меньшее давление со стороны перечисленных факторов.
Цель 16: Мир, правосудие и эффективные институты	✓Опыт разработки мер преодоления пандемии и ее экономических последствий внесет вклад в формирование модели ответственного принятия решений органами власти.
Цель 17: Партнерство в интересах устойчивого развития	⊗Мобилизация государственных ресурсов для борьбы с пандемией и ее экономическими последствиями может сократить возможности финансирования проектов официальной помощи развитию, включая предоставление заемных средств развивающимся странам. ⊗Задачи обеспечения внутренней продовольственной и экономической безопасности приведут к распространению протекционистских практик в международной торговле, что окажется в особенности губительным для основанных на экспорте экономик развивающихся и наименее развитых стран. ⊗Замедление темпов экономического роста и разрыв кооперационных связей подорвут макроэкономическую стабильность. ⊗Приоритетность краткосрочных задач по поддержке экономики может отодвинуть на второй план долгосрочные цели обеспечения устойчивого развития, что, в частности, может быть реализовано в форме поддержки крупных, системообразующих предприятий в ущерб экологии или интересам занятых на предприятиях малого и среднего бизнеса. ✓Общая задача изучения вируса и разработки вакцины для противодействия его распространению может способствовать развитию международного научного сотрудничества.

Выводы. Рост расходов на здравоохранение, образование в государствах-членах позволит в долгосрочной перспективе нарастить уровень человеческого капитала, однако трансформации в мировой экономике требуют использования наиболее современных технологий в данных областях. Таким образом, усилия

следует сосредоточить на внедрении передовых технологий, использовании лучшего мирового опыта.

Приложение 1. Анализ влияния инноваций на темпы экономического роста

При анализе влияния инноваций на темпы экономического роста следует учитывать наличие двусторонних причинно-следственных связей. С одной стороны, инновации определяют уровень экономического развития, например, за счет стимулирования инвестиционной активности, предпринимательской деятельности, производительности труда и т.д. Но с другой стороны, в условиях экономического роста появляются ресурсы для улучшения экономических показателей и стимулирования инновационного развития.

Вставка. Методологические пояснения к расчетам

Была использована модель с фиксированными эффектами и лагированными значениями переменной инноваций:

$$y_{it} = \alpha + \mu_i + \beta_1 * inv_{it} + \beta_2 * popgr_{it} + \beta_3 * open_{it} + \beta_4 * educ_{it} + \beta_5 * innov_{it-L} + \varepsilon_{it}, \text{ где}$$

y – темпы роста реального ВВП на душу населения;

μ_i – фиксированные эффекты по странам;

inv – совокупные инвестиции (% от ВВП);

$popgr$ – темпы роста населения;

$open$ – доля экспорта и импорта в ВВП;

$educ$ – доля населения, охваченная системой школьного образования;

$innov$ – прокси-переменная для инноваций;

ε_{it} – случайные ошибки модели;

L – лаг эндогенной переменной.

Произведенные при помощи панельного анализа оценки для развитых и развивающихся стран (поскольку для стран с разным уровнем развития эффект от стимулирования технологических инноваций на экономический рост может различаться) показали наличие значимого влияния увеличения финансирования инноваций на ускорение экономического роста. В качестве прокси-переменной для инноваций были использованы: экспорт высокотехнологичных товаров (% от экспорта промышленных товаров), затраты на исследования и разработки (% от ВВП), исследователи в области НИОКР (на миллион человек).

Еще один способ оценки влияния инноваций на экономический рост – модель долгосрочного экономического роста Всемирного банка (на основе расширенной модели Солоу).²⁵ Модель Солоу позволяет оценить темпы роста на

²⁵ [https://www.worldbank.org/en/research/brief/LTGM#:~:text=About%20the%20Model,in%20inequality\)%20for%20poverty%20rates](https://www.worldbank.org/en/research/brief/LTGM#:~:text=About%20the%20Model,in%20inequality)%20for%20poverty%20rates).

основе факторов производства: труда, капитала, производительности, уровня человеческого капитала. Таким образом, можно говорить о потенциальных темпах роста. Вместе с тем в модель не заложены эффекты от пандемии COVID-19, оказавшие влияние на потенциальный уровень экономики.

Также стоит отметить, что текущий инструмент полезен для анализа сценариев долгосрочного роста, то есть модель показывает сценарии развития и их различия, а не точный прогноз показателей в долгосрочном периоде. Основными блоками модели являются сбережения, инвестиции и производительность факторов производства, а также модель анализирует человеческий капитал, демографические данные, внешний сектор (внешний долг, ПИИ, СТО) и участие в рабочей силе с разбивкой по полу.

Рост инноваций вызывает технологический прогресс, что в свою очередь улучшает производительность труда, характеристики физического капитала, а также расширяет возможности для улучшения человеческого капитала. Все это благоприятно сказывается на совокупной факторной производительности (СФП), к тому же может способствовать и росту инвестиций при внедрении инноваций в производство.

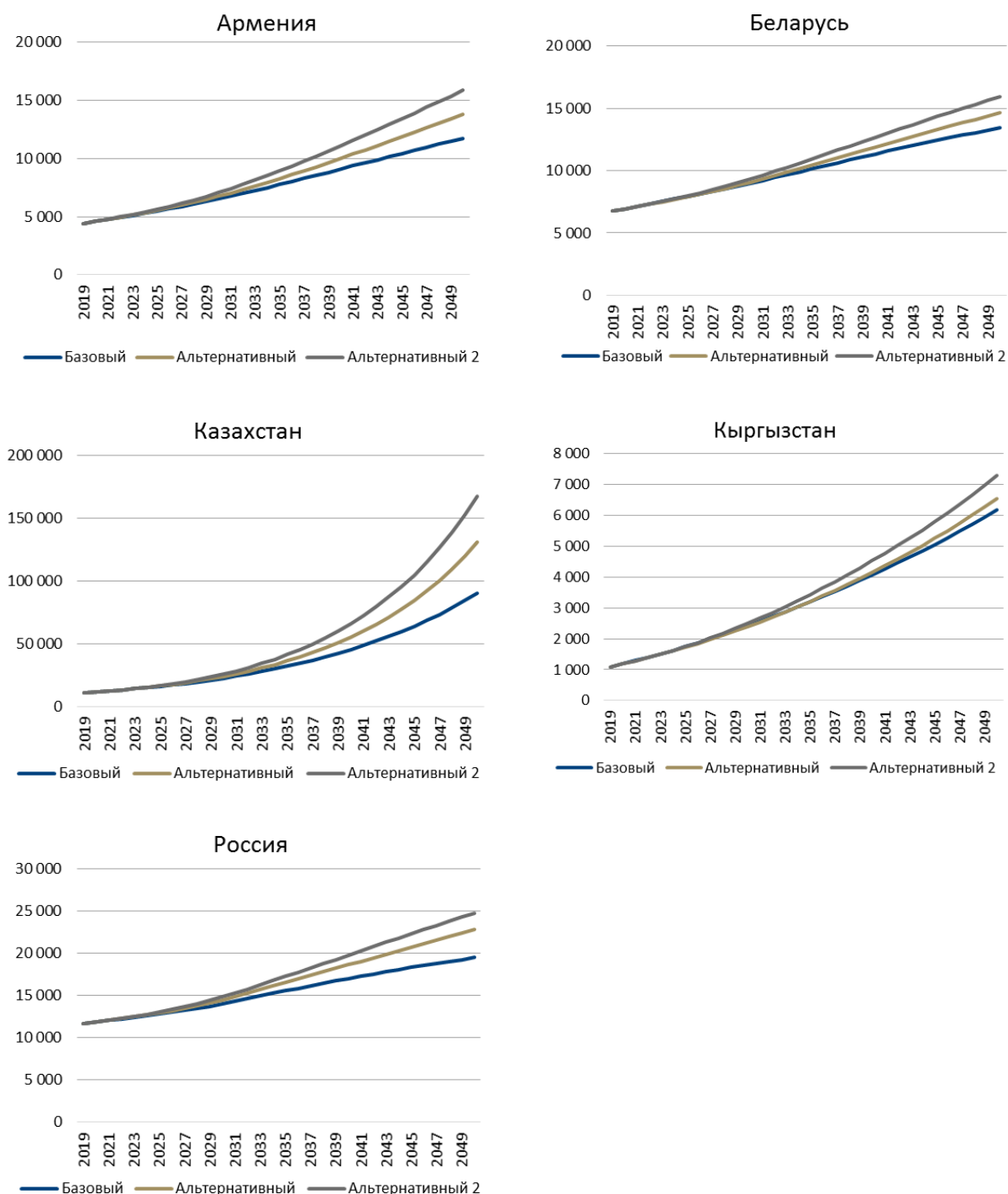
Далее будут рассмотрены 3 сценария влияния технологических инноваций на показатели долгосрочного экономического роста (на прогнозном горизонте до 2050 года):

- 1) Базовый. Этот сценарий предполагает сохранение текущих тенденций²⁶ в экономиках государств – членов ЕАЭС (Базовый сценарий полностью строится моделью согласно тенденциям, заложенным в нее Всемирным банком);
- 2) Альтернативный. В данном сценарии заложено развитие технологических инноваций, что приведет к росту СФП к 2030 году на 0,5 п.п. относительно среднего уровня за 2014-2019 года и останется на этом уровне;
- 3) Альтернативный 2. При реализации этого сценария имплементация технологических инноваций приведет не только к росту СФП как в альтернативном сценарии, но также и к росту инвестиций (доля инвестиций в ВВП увеличится на 5 п.п. к 2030 году по сравнению со значением 2019 года и останется на этом уровне).

Данные расчеты не являются прогнозом ЕЭК, это оценки по модели Всемирного банка с учетом предпосылок ЕЭК (по производительности факторов производства и инвестициям), которые приведены для иллюстрации различий сценариев экономической динамики в зависимости от заданных предпосылок, а не для демонстрации динамики потенциального ВВП.

²⁶ Предпосылки, по умолчанию заложенные Всемирным банком, для построения прогноза до 2050 года. Они включают в себя человеческий капитал, демографические данные, внешний сектор, участие в рабочей силе.

Рисунок П.1.1. Динамика потенциального ВВП на душу населения (долл. США в ценах 2010 года)

Источник: Всемирный банк, расчеты ЕЭК

Примечание: масштабный рост в Казахстане может быть связан с позитивным демографическим прогнозом на среднесрочную перспективу, тогда как в остальных государствах-членах ожидается негативная динамика численности.

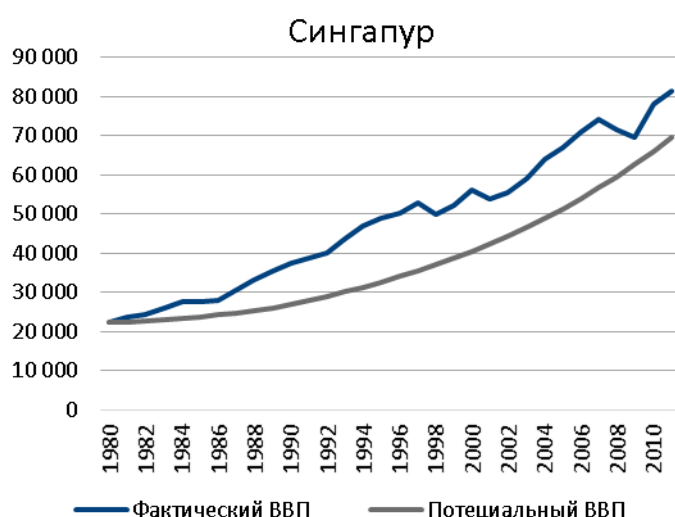
Стоит отметить, что развитие технологических инноваций может оказать значительное влияние на долгосрочные темпы экономического роста посредством роста СФП: потенциальный ВВП на душу населения в государствах – членах ЕАЭС при реализации альтернативного сценария выше базового. А разница в траекториях

экономического развития связана с базовыми предпосылками модели: демографический фактор (заложено снижение темпов роста трудоспособного населения на прогнозном периоде для большинства государств-членов), фиксированный уровень участия в экономике, нормы амортизации и другие экзогенные параметры.

Для оценки адекватности приведенных результатов были проанализированы аналогичные сценарные условия для Аргентины – страны со схожим уровнем экономического развития. Как видно на графике, динамика потенциального роста имеет схожую тенденцию со странами ЕАЭС.

Что касается прецедентов такого бурного роста, то можно отметить, что Сингапур в свое время за счет роста производительности и смены экономической модели продемонстрировал масштабные темпы роста деловой активности.

Рисунок П.1.2. Динамика потенциального и реального ВВП Сингапура на душу населения (долл. США по ППС)

Источник: Всемирный банк, МВФ, расчеты ЕЭК

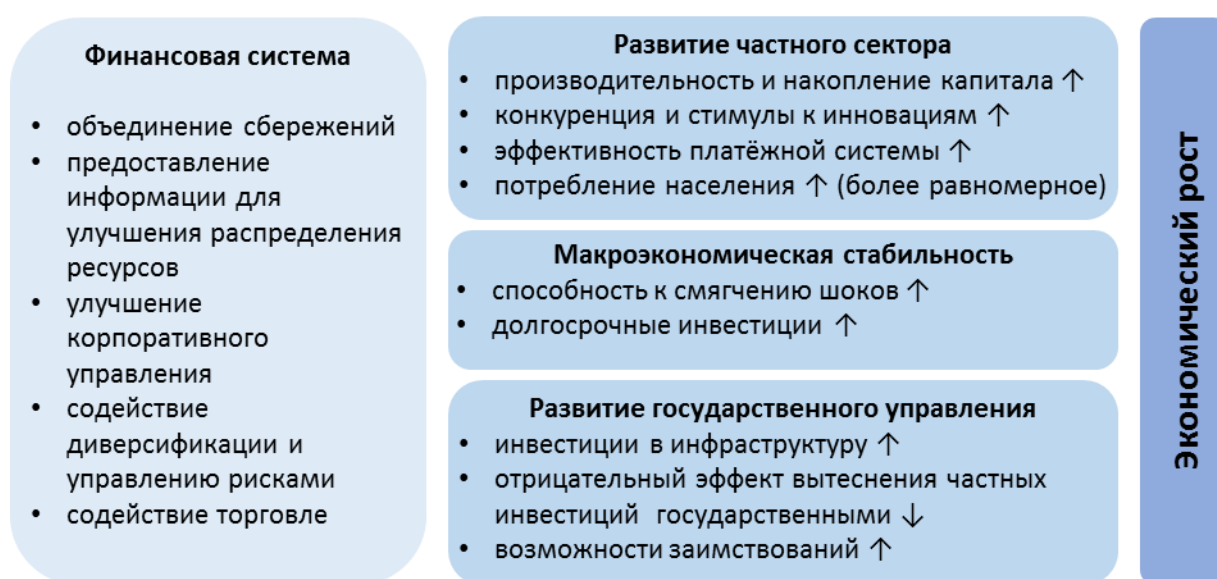
Модель Всемирного банка с учетом предпосылок ЕЭК о росте совокупной производительности и доли инвестиций верно предсказала динамику экономического роста, однако недооценила уровень.

Из этого следует вывод, что заложенные предпосылки и результаты могут быть осуществлены, однако для этого необходимо создать подходящие условия. Другими словами, государства – члены ЕАЭС имеют незадействованный потенциал экономического роста, а развитие и имплементация инноваций – один из способов его реализации.

Приложение 2. Роль финансовой системы в экономическом развитии государств – членов ЕАЭС

Работа финансовой системы приводит к снижению транзакционных издержек и асимметрии информации, обеспечивая более эффективное взаимодействие владельцев сбережений и заемщиков, учет индивидуальной склонности к риску. Как следствие, происходит сближение структуры предложения капитала и спроса на него. За счет своей специализации и эффекта масштаба финансовым посредникам проще достоверно оценить финансовое состояние заемщика, состоятельность инвестиционного проекта с учетом рыночных условий.

Рис. П.2.1. Каналы влияния финансовой системы на экономический рост

Источник: составлено на основе Juzhong Zhuang et al. Asian development bank Economics Working Paper Series No. 173 «Financial Sector Development, Economic Growth, and Poverty Reduction: A Literature Review», October 2009

Объединение сбережений из различных источников путем финансового посредничества и рынков ценных бумаг способствует экономическому развитию за счет того, что объем доступных ресурсов достигает значения, необходимого для начала реализации масштабных инвестиционных проектов. Наличие возможности их финансирования повышает эффективность экономики, упрощая перемещение ресурсов в виды деятельности с большей доходностью.

За счет предоставления возможности диверсификации капиталовложений финансовый сектор позволяет снизить риски, связанные с отдельными проектами, отраслями, странами, регионами. Как следствие, экономические агенты готовы сберегать и инвестировать больше, что затрагивает долгосрочные темпы роста экономики. Особенно важно это для повышения привлекательности инвестиций в технологические инновации, которые сопряжены с высоким риском возвратности средств, но при этом способны привести к улучшению качества жизни населения. При этом за счет наличия ликвидных

финансовых рынков у инвесторов появляется возможность вернуть свои вложения без значительных затрат, что позволяет осуществлять долгосрочные капиталовложения.

Крупные и ликвидные рынки долговых инструментов, являясь частью финансовой системы, позволяют правительствам привлекать ресурсы по относительно низким ставкам, в том числе для реализации инфраструктурных проектов. Домашние хозяйства получают от финансовой системы более высокую доходность и уменьшение рисков при инвестировании своих сбережений. От наличия и объема сбережений домохозяйств зависит их способность избегать резких колебаний своего потребления, что напрямую отражается в динамике ВВП.

Развитие финансовой системы несет за собой не только выгоды, но и возможные трудности. Наличие большого выбора для инвестиций, а значит и возможностей по распределению рисков, позволяет поглощать экономические шоки с меньшими потерями, облегчая обеспечение макроэкономической стабильности и поддержку роста. Однако возрастает опасность возникновения масштабных спекуляций, перекосов на отдельных сегментах финансового рынка («пузырей»), которые могут привести к финансовым кризисам и повышению волатильности макроэкономических показателей. Пример финансового кризиса 2007-2008 годов явно продемонстрировал, что в работе даже наиболее развитых финансовых систем бывают провалы. Исходя из потока финансовых инноваций необходимо обеспечивать соответствующее обновление нормативно-правовой базы и системы надзора.

Связь между развитием финансовой системы и экономическим ростом нелинейная и похожа на перевернутую букву U. Развитие финансовой системы способно содействовать экономическому росту лишь до определенного уровня. После него чрезмерно большой финансовый сектор может привести к повышению волатильности темпов экономического роста. Кроме того, он начинает снижать эффективность экономики, отнимая часть человеческих ресурсов у остальной экономики.

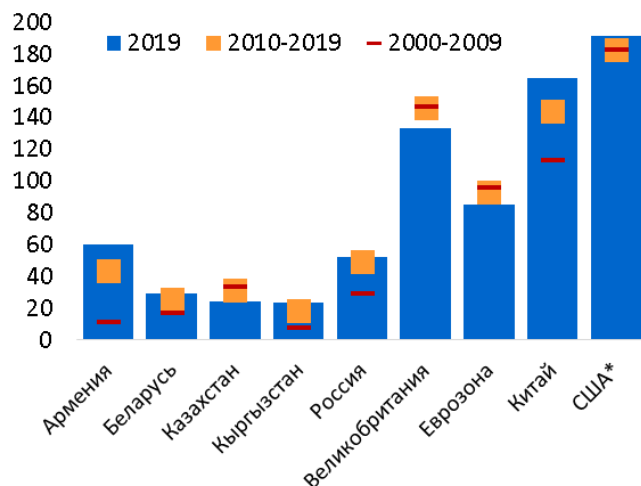
Пороговые значения зависят от показателя, который был выбран исследователем для аппроксимирования степени развития финансового рынка. Например, в качестве таких показателей могут браться отношение к ВВП кредитов банков частному сектору, капитализация фондового рынка страны, доля занятых в финансовом секторе. Кроме того, пороговые значения зависят от показателя, на который оказывается воздействие: темпы роста ВВП, волатильность темпов роста ВВП, инфляция, вероятность банковского кризиса.

Так, авторы исследования, подготовленного в рамках научно-исследовательской работы по заказу Банка России,²⁷ на основе выборки из 63 стран

²⁷ Мамонов М. Е., Ахметов Р. Р., Панкова В. А., Солнцев О. Г., Пестова А. А., Дешко А. В. «Поиск оптимальной глубины и структуры финансового сектора с точки зрения экономического роста, макроэкономической и финансовой стабильности», Деньги и кредит, 2018 г., Т. 77 № 3, С. 89-123.

(в том числе России) по данным за 1980-2014 года получили следующие пороговые значения для отношения кредитов банков частному сектору к ВВП. Превышение значения в 86% будет оказывать негативное воздействие на экономический рост, а после 104% – повышать его волатильность.

Рис. П.2.2. Отношение внутренних кредитов банков частному сектору к ВВП, %

Примечание: * данные по внутреннему кредиту банков частному сектору.²⁸

Источник: данные Всемирного банка.

В других исследованиях авторы пришли к схожим результатам. В работе (Siong Hook Law et al., 2014)²⁹ на основе данных по 87 странам с развитой и развивающейся экономикой за 1980-2010 года пришли к выводу, что значение отношения кредитов частному сектору к ВВП, после которого развитие финансовой системы начинает негативно влиять на экономический рост, составляет 88%. В работе исследователей из Банка международных расчетов³⁰ на основе выборки из 50 стран за 1980-2009 года аналогичное значение получено в размере 100% для показателя кредитов частному сектору (90% для кредитов банков частному сектору). В

работе (Osei, 2020)³¹ обнаружено, что по достижению финансовой системой определенного уровня отношения кредитов частному сектору к ВВП (95,6%) влияние прямых иностранных инвестиций на рост становится статистически незначимым.

По данным за 2019 год отношение кредитов частному сектору к ВВП для Армении составляет 59,9%, для Беларуси – 29,4%, Казахстана – 24,5%, для Кыргызстана – 23,7%, для России – 52,4%. Таким образом, наблюдается существенное отставание от ряда стран с развитой экономикой, а также от Китая.

Статья этих авторов с тем же названием, но наличием дополнительных графиков доступна по ссылке: <https://www.cbr.ru/Content/Document/File/43939/wp31.pdf>

²⁸ Данные по отношению к ВВП внутренних кредитов частному сектору и внутренних кредитов банков частному сектору отличаются для выбранных стран, за исключением США, незначительно (не более 5 п.п.), но протяжённость ряда для Армении, Беларуси и Казахстана короче.

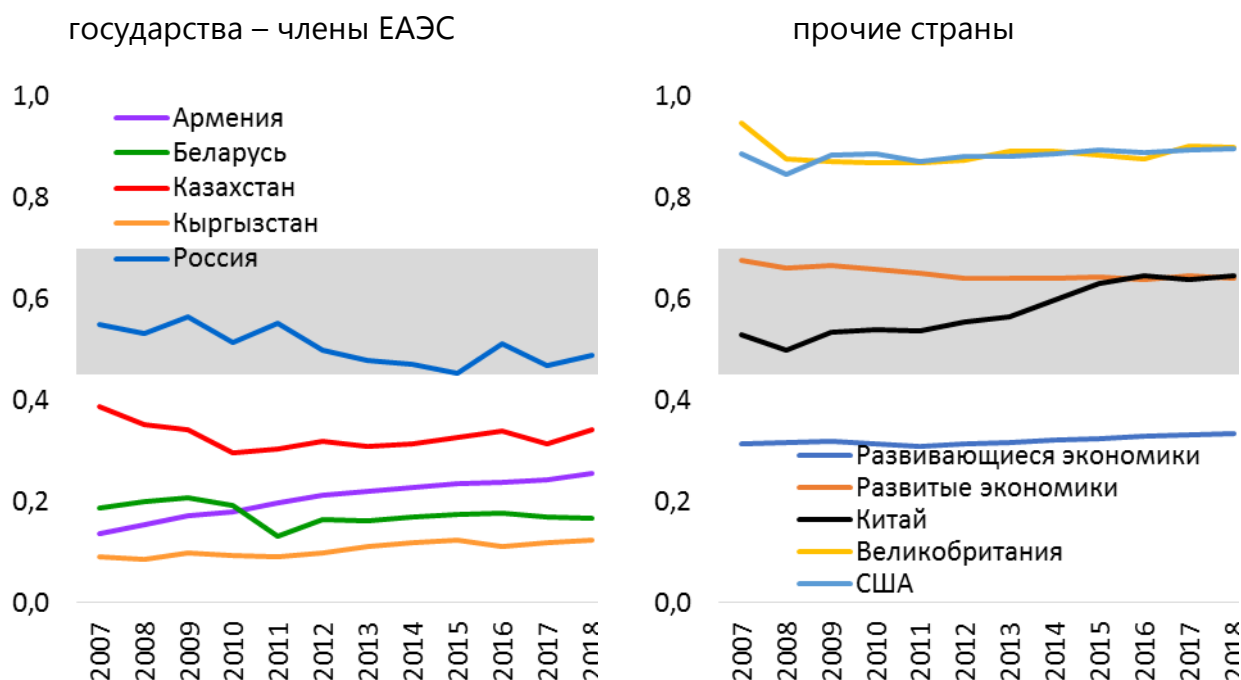
²⁹ Siong Hook Law, Nirvikar Singh. «Does too much finance harm economic growth?», Journal of Banking & Finance, 2014, vol. 41, issue C, 36-44

³⁰ Cecchetti, S., Kharroubi, E., 2012. Reassessing the impact of finance on growth. BIS Working Papers No. 381, Bank for International Settlements.

³¹ Michael J. Oseia, Jaebeom Kimb. Foreign direct investment and economic growth: Is more financial development better? Economic Modelling Volume 93, December 2020, Pages 154-161

Вместе с тем, использование только одного показателя не позволяет в полной мере охарактеризовать состояние такого сложного объекта как **финансовая система**. В 2015 году МВФ представил³² индекс финансового развития. Помимо кредитов частному сектору, он учитывает ряд других показателей, среди которых капитализация фондового рынка, активы пенсионных и паевых инвестиционных фондов, внешний государственный долг и корпоративная задолженность.

Рис. П.2.3. Динамика индекса финансового развития

Примечание: затемненная область показывает диапазон значений индекса от 0,45 до 0,7.

Источник: данные МВФ.

Кроме России, значение индекса финансового развития для государств – членов ЕАЭС находится вне интервала 0,45-0,7 (см. рисунок П.3). Авторы индекса предполагают, что его нахождение в этих границах способно дать наибольший положительный эффект на экономический рост. Однако данные границы носят условный характер, так как зависят от ряда индивидуальных характеристик страны.

В большинстве государств – членов ЕАЭС (Армения, Беларусь, Кыргызстан) индекс финансового развития не достигает среднего значения по развивающимся странам. При этом среди них только в Армении он имеет

³² Ratna Sahay et al. IMF Staff Discussion Note «Rethinking Financial Deepening: Stability and Growth in Emerging Markets», 2015. Актуальная методология представлена в работе: Katsiaryna Svirydzenka. IMF Working Paper «Introducing a New Broad-based Index of Financial Development», 2016.

тенденцию к росту. В Казахстане значение индекса находится примерно на уровне развивающихся стран, а в России существенно выше него. Таким образом, уровень развитых стран по этому показателю не достигнут ни одним из государств-членов. В тоже время Китай продемонстрировал значительный прогресс в данном направлении.

Выводы. Дальнейшее развитие финансовой системы государств – членов ЕАЭС будет вносить положительный вклад в динамику ВВП. С точки зрения реализации интеграционного потенциала большое значение имеет упрощение взаимного доступа на финансовые рынки.